

Министерство сельского хозяйства РФ
Красноярский государственный аграрный университет

Филиппов В.Г.

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

Красноярск 2016

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»

*65-летию
Красноярского государственного
аграрного университета
п о с в я щ а е т с я*

В.Г. Филиппов

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

Красноярск 2016

ББК 4д
Ф 53

Ф 53 Филиппов В.Г. Мои воспоминания / сост. Г.Н. Антоник;
Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2016. – 79 с.

Автор проработал в Красноярском государственном аграрном университете (изначально – Красноярский сельскохозяйственный институт), более пятидесяти лет. Много им было пережито, и многие события видел своими глазами.

В издание вошли рассказы, короткие заметки, наброски и воспоминания о людях, работавших рядом с автором, создававших лаборатории и восстанавливавших оборудование в цехах предприятий, учившихся в нашем вузе – воспоминания иногда сумбурные, эмоциональные, но всегда точные и правдивые.

ББК 4д

Автор выражает благодарность за оказанную помощь в издании воспоминаний университету и его ректору Наталье Ивановне Пыжиковой, сотрудникам вуза: Александру Александровичу Васильеву, Леониду Михайловичу Жибинову, Галине Николаевне Антоник.

Составитель Г.Н. Антоник

Предисловие

*Людей неинтересных в мире нет:
Их судьбы, как история планет
(Е. Евтушенко)*

Вадим Григорьевич Филиппов, преподаватель Красноярского государственного аграрного университета, проработавший в вузе более 50 лет, педагог, исследователь, преданно служивший делу воспитания и образования молодых инженеров, будущих командиров сельскохозяйственного производства.

За плечами Вадима Григорьевича большая и интересная жизнь: голодное, но такое удивительное военное детство: преодоление тяжёлой болезни, учёба, увлечённое познание своей профессии. С какой любовью он пишет о студентах, с которыми делил трудности практики, которых оберегал, выручал из беды. С какой гордостью говорит о работе по внедрению новых технических установок, кормозаводов, цехов, которые помогали поднять сельское хозяйство, а значит, накормить страну. За его плечами – жизнь, достойная уважения, со своими обретениями, открытиями, творчеством, любовью, счастьем и ... горькими потерями.

Вадиму Григорьевичу восемьдесят лет, но, несмотря на возраст и болезни, он душевно молод, доброжелателен, остроумен. Память его хранит множество благодарных, тёплых, а порою и трагических воспоминаний. Вадим Григорьевич – интересный собеседник, замечательный рассказчик.

Сколько людей, человеческих судеб, сколько событий, связанных не просто с жизнью, любимой работой, но и с историей нашей страны отражено в воспоминаниях Вадима Григорьевича! Это и рождение первых сельскохозяйственных вузов, и воспоминания о репрессиях и репрессированных, воспоминания о самой страшной, горькой в истории нашего народа войне, и послевоенные годы, и становление Красноярского сельскохозяйственного института, рассказы о своих учителях, коллегах-педагогах.

И всё-таки, говоря об этом необыкновенном человеке, хочется вспомнить то главное, что отличает его: «Мне удивительно везло на хороших людей, мне интересно коллекционировать человеческие судьбы», – говорит Вадим Григорьевич.

Этот вкус жизни, труда, проникновенного отношения к людям Вадим Григорьевич сумел передать и нам, читателям его воспоминаний.

Филиппов Вадим Григорьевич

Родился 9 декабря 1930 года на Донбассе. Проработал в вузе более 50 лет. Педагог, исследователь, преданно служивший делу воспитания и образования молодых инженеров, будущих командиров сельскохозяйственного производства.

Несмотря на возраст и болезни, он душевно молод, доброжелателен, остроумен, интересный собеседник, замечательный рассказчик, память его хранит множество благодарных, тёплых, а порою и трагических воспоминаний.

В Харьковской средней школе вместе со своим товарищем Володи ученик шестого класса увлёкся радиолубительством. Это увлечение было пронесено через всю жизнь. Сдав успешно вступительные экзамены в Харьковский государственный университет, поступил на факультет радиофизики, но в конце первого семестра пришлось на год покинуть вуз по состоянию здоровья.

После лечения вернулся в университет, но пришлось оставить любимый вуз и перейти в другой – зоотехнический. После окончания

факультета механизации сельского хозяйства Харьковского СХИ, в 1956 году, был направлен в Красноярский СХИ. Работал сначала лаборантом, затем ассистентом, старшим преподавателем. Через 20 лет – стал почётным доцентом. С июня 1967 года по июль 1973 года был заведующим кафедрой механизации животноводческих ферм. В 1979 году состоялось открытие первого в Сибири плавучего кормозавода «Красноярец-1». Крайком обеспечил новыми тракторами, косилками, тремя моторными лодками, лучшими инструментами и радиостанциями на каждом тракторе. Правда на второй год поняли, что с поймой так, как Хрущёв с целиной, обращаться нельзя. Остров Ховей, где начинали работать сильно затапливает и стало смывать повреждённый слой почвы. Потом был Малиновский свинокомплекс, подсобное хозяйство Красмашзавода. В последние годы была работа для малых ферм, разработка и внедрение передовых технологий в механизации животноводства и использование разных по назначению агрегатов и приборов в сельских хозяйствах.

*директор музея Красноярского ГАУ
Галина Николаевна Антоник*

*Коллектив кафедры механизации сельскохозяйственных ферм
(второй справа – Филиппов В.Г.)*

Вадим Григорьевич на занятиях

Филиппов Вадим Григорьевич читает лекцию

СОЗДАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

Ректор-помещик

В начале XIX века группа учёных Харьковского университета обратилась к губернатору с просьбой выделить место для создания сельскохозяйственной школы и проведения научных работ по улучшению продуктивности сельскохозяйственных животных и повышению урожайности сельскохозяйственных культур. Так как просьбы учёных были достаточно настойчивы, губернатор выделил участок на песчаном острове в центре малярийных болот в трёх километрах от железной дороги. Для освоения «подарка» требовалось выполнить большой объём работ по осушению болот, устройству дороги до железнодорожной станции и объявить войну комариному царству и малярии. Причем все работы должны были проводиться методом народной стройки, силами слушателей сельскохозяйственной школы, вручную, без применения техники, так как в бюджете на добрые дела, как и сейчас, денег не хватало. Учёными Харькова были проведены изыскания на площадке предполагаемого строительства, разработаны генеральный план городка и необходимая к нему документация. Под руководством преподавателей слушателями сельскохозяйственной школы были осушены болота, вручную выкопаны осушительные траншеи и устроены мосты.

Для проведения занятий и проживания слушателей были построены трёхэтажные общежития со вспомогательными помещениями. Проведено благоустройство городка со своим «Невским проспектом», сосновой и дубовой рощей, «озером любви» и «озером холостяков». С комариным царством справились за два сезона, закрыв поверхность воды нефтяной плёнкой. Все свободные места засадили зелёными насаждениями. Место получилось удачным, красивым, удобным для жизни и учебы.

Глядя на городок, нельзя было не восхищаться: какую прелесть могут творить человеческие руки!

Сразу после Великой Октябрьской революции учёные Харькова обратились в ЦК ВКП(б), размещавшийся вначале, как и столица Украины, в Харькове, с предложением создать на базе сельскохозяйственной школы зоотехнический институт. Был проработан перспективный план развития городка, ректором назначен молодой энергичный коммунист Филиппов Алексей Михайлович. Проектными орга-

низациями Харькова был изменён генплан городка и разработан проект главного административного и учебного корпуса с просторными светлыми аудиториями, большим актовым залом и красивым внешним оформлением. Общежития для студентов были расположены рядом с главным корпусом, а животноводческие помещения с элитным скотом располагались на небольшом расстоянии от общежития.

К началу Великой Отечественной войны силами слушателей и преподавателей задуманное в основном было выполнено.

В разгар строительства произошёл такой случай: первый набор слушателей обучался на курсах ликбеза, где изучали азбуку и азы арифметики. Окончившие ликбез слушатели зачислялись в студенты, допускались к занятиям, которые проводили учёные из Университета с мировыми именами. В это время небольшая группа слушателей (пять человек), которая не смогла осилить курсы ликбеза, написали в ЦК ВКП(б)У письмо о том, что ректор института скрыл от партии своё буржуазное происхождение, проводит враждебную политику, является сыном помещика из Донбасса и мешает рабочему классу овладевать знаниями.

ЦК направил в Донбасс молодого проверяющего, который, хорошо угостившись у нового в тех местах председателя, взял справку о том, что такой помещик Филиппов был, но сбежал, а его сын является ректором ХЗИ. Счёт жизни ректора пошёл на часы. Друзья отвернулись и старались избегать встреч, дисциплина на стройке резко упала. Тогда ректор пробился в ЦК к начальству и предложил им или арестовать его как врага народа, или дать возможность спокойно работать. В Донбасс была направлена комиссия из трёх человек, которая выяснила, что у «помещика» Филиппова было 10 детей, работал он на станции сцепщиком вагонов, был травмирован, и старшие дети вынуждены были работать, чтобы прокормить всю семью.

К 1940 году строительство институтского городка было закончено. Недалеко, с краю леса, был заложен сад с пасекой, где жили дед Сучко с бабкой, и где по религиозным праздникам я не раз со своей бабушкой угощался свежим медком, яблоками, грушами и другими вкусностями, пока старики отмечали церковный праздник и пели песни. Чтобы помочь старикам, руководство предложило из деревни переехать к ним семье, состоящей из мужика по фамилии Тризна и двух сыновей-подростков. Старики приняли их радушно, уступили большую половину дома, но, как оказалось, Тризны «в оглоблях от усталости не падали» и помогать старикам не спешили. А когда нача-

лась Великая Отечественная война и пришли немцы, предложили старикам освободить весь дом. Старики возмутились, тогда Тризна донёс немцам, что будто к ним приходили партизаны. Стариков забрали и били бичами (плётка ременная, на конце закреплён болт или гайка). Я видел молодого парня, который в концлагере попал под бичи – мне показалось, что страх у него в глазах остался навсегда. Бабушка умерла под пытками, а дедушку привезли покалеченного. Когда пришли наши и замполит спросил у деда, кто донёс немцам, чтобы расстрелять доносчика, дед ответил: «Бог ему судья, а её не оживить».

Война

За несколько дней до начала войны к нам заехал дядя Андрей, отец моего двоюродного брата. Он был в звании старшего политрука. Мобилизация уже была объявлена. Мне запомнился разговор старших за столом о том, что наши бойцы удивлены и возмущены строгим приказом, запрещающим нашим истребителям открывать огонь по немецким самолётам-разведчикам, производившим фотографирование нашей прифронтовой пограничной зоны. Приказ требовал: не поддаваться на провокацию, чтобы не дать повод для военных действий. В газетах описывали случаи, когда наши истребители, прижимая немецкого разведчика колёсами шасси, садили на наш аэродром. При обыске находили аппаратуру с заснятыми военными объектами. Приняв извинения, немцев отпускали домой.

Для поддержания авторитета нашей авиации часто устраивали учебные бои курсантов Харьковской авиационной школы на истребителях И-16, выполненных из очень прочной фанеры, имевших слабое вооружение и двигатель.

Лето было жаркое, мы с дядей Андреем пошли купаться на речку, и он, узнав, что я плаваю только «по-собачьи» вдоль берега, предложил поплыть на другой берег через речку: если устанешь – держись за плечо – отдохни. На середине реки я «потерял дно», отдохнул на плече, а на обратном пути проплыл без отдыха, и с тех пор подружился с водой.

С началом войны по ночам немецкие бомбардировщики на большой высоте с характерным подвыванием шли к затемнённому городу, чтобы бомбить центр города и заводы, которые работали на оборону. Прицельно бомбить им помогали диверсанты, ракетами ука-

зывая на заводы. Правительством было принято решение об эвакуации на восток заводов, детских домов и авиашколы. Нашей семье было предложено эвакуироваться вместе с детдомом, где мама работала воспитательницей. На сборы у нас было несколько часов, и мы погрузились в теплушки вместе с детдомом, вторую половину состава заняла авиашкола.

Отъехали около 100 км от Харькова, когда услышали короткие гудки паровоза: воздушная тревога, остановился состав на небольшой станции, был ясный безоблачный день, дети повыскакивали из вагонов и вдруг мы услышали рёв моторов «Юнкерса» и длинную очередь самолётных пулемётов. Раздалась команда «ложись»! Все попадали на землю, на пол теплушки. А «Юнкерс» развернулся и дал ещё одну очередь вдоль состава, причём почему-то по задним вагонам, где ехала авиашкола. Наш вагон был крайним, детдомовским, у нас ранило воспитательницу. На первой же станции её с дочкой отправили в госпиталь, а сын-подросток с вещами поехал дальше.

Когда мать с дочкой нашли наш детдом в Казахстане, то оказалось, что их вещи, сданные на склад на хранение, разграбил завхоз по фамилии Жировой, здоровый мужик, открутившийся от армии. Нас привезли в северо-восточный Казахстан, в Кустанайскую область, куда вывозили раскулаченных при коллективизации крестьян. Поэтому отношение к эвакуированным было, мягко выражаясь, прохладным.

Высадили нас в райцентре Фёдоровка – место ровное, как стол, – степь, покрытая ковылем, и ни одного даже кустика древесной растительности. При Хрущёве это была целина. Люди топили печки, кормили скот «пустошью» (сухая трава), летом готовили кизяк для печек – смесь навоза с пустошью. От старых времён остались чуть дальше от райцентра посёлки, зараженные бруцеллезом и бытовым сифилисом, и скот, и люди, все поголовно.

Эвакуация

В эвакуации люди жили по-разному. Мы получали по карточкам пайки чёрного с остюками хлеба, мама – рабочую, а мы с бабушкой – иждивенческие. Жили в двухкомнатной землянке с глиняным полом, который закрывался пустошью. У хозяйки была корова и грудной ребенок. Мне доверялось укачивать его, чтобы не плакал. За это доста-

вался стакан обрата при сепарировании молока. Но бизнес мой длился недолго.

Однажды, когда никого не было дома, ребёнок стал орать, не взирая на мои укачивания, я резко толкнул люльку, и ребёнок, завернутый во все пеленки, вылетел из люльки, вякнул и затих (видно сообразил, что так делать – плакать – не стоит). Мне показалось, что я убил его. Кинулся к нему, а он смотрит на меня, моргает, как будто хочет сказать: «Всё понял, молчу!» Трудно представить, как я испугался.

Больше я к люльке не подходил и «молочным бизнесом» не занимался. Чтобы как-то прожить, мама иногда ездила по казахским посёлкам менять вещи, которые мы в спешке сборов успели захватить из дома, на продукты – сыр, молоко, мясо, брынзу. Конечно, продуктов, которые выменивала мама, нам не хватало. Никогда не забуду слёзы мамы, когда бабушка упрекнула её за то, что она от своей пайки отдавала больше мне, чем ей.

Однажды колхоз выписал нам два мешка капусты; мы с мамой привезли её на тележке с поля (километров пять) домой. Пока везли, почти половину съели. Больше такой вкусной капусты я никогда в жизни не ел! Как-то пригласил меня к себе одноклассник, живший на противоположной стороне улицы в большом новом доме, у которого отец работал заведующим конторой «Заготживсырьё». Он принимал у населения для фронта шкуры КРС, шерсть и т.п. Я зашёл к ним в дом, когда бабушка накрывала стол к обеду и пригласила меня. Как-то она догадалась, что я не буду отказываться от оладушек из белой муки на сливочном масле со сметаной, супа с мясом. Увидев мою «работу» за столом, бабушка сказала:

- Вот смотри, как надо кушать, а ты, Моисей, капризничаешь.

Правда, больше им пример, к сожалению, почему-то не требовался, а, может быть, мука или сметана кончились.

В некоторых поселках в Казахстане и скот, и люди были поголовно заражены бруцеллёзом, от молочных продуктов я и бабушка заразились этим заболеванием. Бабушка умерла. Мама показала мне в окно, что на телеге в гробу повезли бабушку хоронить. Ходить я не мог – лежал на теплой печке с сильными болями в суставах. У меня была взята кровь на анализ и отправлена в Кустанайскую бруцеллёзную больницу, откуда пришел отрицательный ответ. Но боли были очень сильными, двигаться я не мог, и меня забрали на три месяца в больницу для лечения от ревматизма порошками саллицилки.

Через три месяца при повторном анализе получили положительный ответ из областной бруцеллезной больницы, подтверждающий вспышку бруцеллёза, и меня под укол морфия увезли на носилках в Кустанай, где сывороткой погасили болезнь, но обнаружили, что тазобедренный сустав разрушен, и ходить я могу только на костылях. Нужна была серьёзная операция по восстановлению сустава. Дядя Алёша послал нам вызов в Киев, и мама, почти на руках, затащила меня в теплушку, в которой мы поехали через Донбасс в Киев. Когда проезжали Знаменку, к нам в вагон села Тася, моя двоюродная сестра, демобилизованная с фронта.

Возвращение

И вот наш состав подъехал к Киеву, на станцию Дарница, где сортировались составы на фронт, на Киев, в тыл. Точнее, мы прибыли на бывшую станцию, так как ни одного целого дома там не было. Немцы каждую ночь прилетали бомбить Дарницу. Поэтому всё население, жило только в землянках, и как только кончалась бомбежка, принималось за восстановление движения поездов. Дело было к вечеру, наш состав поставили в тупик в овраге, в стороне от станции, он, наверное, был плохо виден сверху, поэтому его не бомбили. Когда стало темно, услышали звук моторов «юнкерсов». «Мама, это же немцы!» Раздалась команда: «Всем из вагонов! Ложись!», и люди побежали в поле прятаться в борозды хлебного поля. Мама уронила меня на дно борозды и сама закрыла меня сверху. Включились прожектора, начали стрелять зенитки.

Первый пикировщик повесил на парашюте «люстру» – светящуюся авиабомбу, стало светло, как днем, выключились за ненужностью прожектора, замолкли зенитки и самолёты, став в круг, начали бомбить станцию. Минут 30...40 обрабатывали станцию, и отбомбившись, улетели. На станции остался гореть товарный порожняк. Но через полчаса прилетела вторая группа, добавили ещё «люстр», нашли на станции состав с боеприпасами и подожгли его. Когда улетела вторая группа и прилетела и улетела последняя, различить было нельзя из-за сплошных разрывов.

Это была последняя бомбардировка Дарницы. На завтра в Киеве была последний раз воздушная тревога; больше немцев к Киеву не подпускали. Когда мы приехали в Киев, то увидели, что весь Крещатик, шириной в квартал, состоящий из старинных зданий, был звер-

ски взорван, так как заводов в Киеве не было, немцы «отыгрались» на Крещатике. Развалины были такие, что мы, пацаны, в 100 метрах от Крещатика стреляли из пистолета ТТ, который брал Юрка, сосед, у отца в столе, когда тот был на работе. Патронов к ТТ было достаточно.

Салют Победы

И вот по радио Левитан читает такой долгожданный приказ Верховного Главнокомандующего – Победа! Весь народ вздохнул полной грудью. На вечер 9 мая был назначен салют во всех городах, а в Киеве обещан был один залп по Турухановому острову на Днепре из «катюш».

Вечером в назначенное время поднялась несусветная стрельба из всего, что могло стрелять. Родителей дома не было, ко мне пришёл сосед, сын замминистра, Юрка, у отца которого было два пистолета: ТТ и браунинг №2; пригласил салютовать. Мы вышли на балкон и несколько раз выстрелили из ТТ, к которому было много патронов. К браунингу автоматные патроны не подходили, поэтому я его смазал, протер, вставил обойму и положил на место в стол. Юрка обильно смазал ТТ, вставил обойму и медленно оттянул затвор, но патрон не выпал, так как прилип к маслу. Юрка показал мне на ручки на столе, и я пером зацепил патрон, он вывалился из магазина на стол. Юрка отпустил затвор, он закрылся и, стоя в метре от меня, направив ствол мне в грудь, стал медленно нажимать на курок. Глядя в зрачок ствола, я за долю секунды понял, что в стволе очередной патрон и сейчас грянет выстрел, но ни отбить ствол, ни крикнуть не мог, боясь, что сорвется крючок.

Наверное, мой взгляд испугал друга, он резко опустил ствол вниз, так как крючок был на грани срыва, бросил пистолет на место и захлопнул ящик. Больше мы к оружию не прикасались.

Утопленники

Как-то с одноклассницей Катей мы пошли готовиться к выпускным экзаменам в 7 классе за речку. Тропинка шла через мостик, и, когда мы шли по мостику, слышали крики купающихся недалеко пацанов: «Ой, дядечка, біжіть скоріш, бо він утонув!». Отдав Кате учебники, я побежал к пацанам, они показали место, где их друг утонул. С берега прыгнул в воду, и стало ясно, что мальчишка по круто-

му песчаному дну съехал в яму, а выбраться из неё не смог. Стоит стойке «смирно» на песчаном дне и покачивается, подхватил его под мышки, вытащил на берег, а он не дышит, и что с ним делать? Обвинят меня, что я утопил его...

Положил его себе на колено животом вниз и надавил на спину, изо рта пошла пена, рвота, сопли и плач. Ура! Живой! Положил его на траву сохнуть, и мы пошли дальше. Непонятно, почему он смирно стоял в яме и глотал воду, когда можно было выбраться из неё вдоль берега. А, может, вода понравилась...

В это же лето в воскресный день мы с Катей пошли купаться на большой пруд, куда приезжает много отдыхающих из Харькова. Народу было много и в воде, и на берегу. Мы уже искупались, поплавали и, выходя из воды, я обратил внимание, что среди купающихся один парень обхватил за талию девушку и с ней, визжащей, поплыл на глубину.

Наверное, она ударила его ногой под водой, и он бросил её и поплыл к берегу. Девушка, освободившись от парня и потеряв опору, сразу ушла под воду. На миг показалась макушка, и снова – под воду. Я понял, что она тонет, и затычным прыжком нырнул к ней, чтобы помочь выбраться на берег. Но вынырнув около неё, увидел обезумевшие глаза и почувствовал железную хватку двумя руками за мою левую руку.

Тонули в два яруса: я снизу, она сверху. Перед нырком я не успел вдохнуть воздуха, поэтому, опустившись на дно, понял, что сейчас открою рот и глотну полные лёгкие воды. Мелькнула мысль: «Так глупо погибну». Поняв это, со всей силы инстинктивно толкнул девушку ногой в живот и пулей вылетел на поверхность воды хватить воздуха. Вдохнул – и снова на дно: лежит смирно, не шевелится. Попробовал тащить к берегу – не хватает сил, толкнул на шаг к берегу, и снова – вверх. И так несколько раз, потом помогли люди, вынесли на берег и начали откачивать. Я же, отдышавшись, решил посмотреть, жива ли девушка. Раздвинул толпу и увидел, что её тошнит, и снова бессмысленный взгляд. Когда взгляд сфокусировался, она тихо произнесла: «Спасибо!». Неужели она сознательно боролась со мной, ведь достаточно было опереться на мою руку, и я её легко вытащил бы на берег. Но теперь я знаю, как правильно спасать утопающих.

ПОЛВЕКА НА КАФЕДРЕ

Володя

Мне в жизни везло на встречи с интересными, замечательными людьми. Первым из них был парнишка года на три старше меня, который жил и учился до Великой Отечественной войны в г. Знаменке Ворошиловградской области. Звали его Володя, ему много было дано от Бога: замечательно рисовал – его картина на областной выставке заняла первое место, отлично учился и страстно увлекался радиолубительством: перед войной построил «Супер Докторова» – многоламповый радиоприемник. По разрешению НКВД построил коротковолновую радиостанцию и установил связь с коротковолновиками других стран, имел много карточек QSL, подтверждающих установление связи. Его родной отец жил с другой семьей в Ворошиловграде, и при очередной встрече угостил борщом с добавлением соляной кислоты, чтобы не платить алименты. Жизнь парню удалось спасти на операционном столе в начале войны.

С приходом немцев в Донбассе вспыхнуло партизанское движение, комсомол не мог остаться в стороне, но Володю с другом в отряд не взяли без оружия и по возрасту. Тогда они угостили немца-радиста шнапсом, а радиостанцию и оружие в мешке закопали у соседа в огороде.

Утром сосед заметил свежую землю в огороде и донёс немцам. Ребят поймали и на следующий день решили повесить при всей деревне, а пока посадили в погреб. Ночью, в темноте ребята пальцами выковыряли ржавый гвоздь и открыли замок, на рассвете удрали на станцию, сели в проходящий товарняк и уехали в Ворошиловград к друзьям Володи, которые работали в областном драмтеатре. Но ребятам не повезло – на вокзале они попали в облаву и их отправили в Германию.

В Германии Володю взял к себе в услужение офицер, так как Володе легко давался немецкий язык. Но и там он задержался недолго: переодевшись в солдатскую форму, он залез в вагон к солдатам, возвращавшимся на фронт из госпиталя, назвался «фольксдойче», т.е. выходцем из русских немцев. Так он вполне благополучно добрался до друзей из театра, которые помогли ему достать документы. После прихода нашей армии сразу же явился в военкомат и был зачислен в

группу радистов-корректировщиков при Резерве Главного командования (РГК) «катюши».

Перед началом наступления немцы, ожидая удара «катюш», сосредоточили на этом участке пеленгаторы и артиллерию, поэтому при включении радиации сразу «накрыли» корректировщика с радиостанцией. Володя попал под удар своих и немецких установок, был ранен и контужен. Врачи, комиссовав его из армии, предупредили, что его может парализовать в любое время.

В 1944 году он приехал в Киев для восстановления аттестата за среднюю школу, так как для работы киномехаником требовалась справка об окончании курсов. Там мы и познакомились, и он «заразил» меня радиолюбительством — объяснил основные законы электричества, как передаются радиосигналы, как работает радиолампа и т.п. В воскресенье он купил мне на базаре вольтметр, электропаяльник и плоскогубцы. На антресолях я обнаружил довоенный трёхламповый радиоприёмник и когда он заработал, я был на десятом небе от радости. В 7 классе выписывал журнал «Радиофронт» и строил приёмники прямого усиления и разные радиоустройства. В 8 классе мы с другом Борисом обеспечивали вечера танцев нашей аппаратурой.

После окончания школы и выпускных экзаменов было решено поступать на радиофизику физико-математического факультета Университета, но т.к. до медали не хватило одного балла, пришлось сразу после выпускных экзаменов сесть за вступительные экзамены, которые сдал успешно для получения стипендии (при получении оценок «удовлетворительно» стипендия не полагалась).

Был зачислен в группу и почти семестр учился успешно, хотя было трудно — в основном не хватало времени: чтобы вовремя попасть на занятия, приходилось выходить из дома рано утром и идти на станцию 2 км., затем пригородный поезд до Харькова, трамвай до университета. Здания университета ещё не были полностью восстановлены, посадочных мест в аудиториях не хватало и опоздавшим приходилось писать стоя.

Обедать приходилось не всегда, жертвуя обедом, можно было занять сидячее место в аудитории. Перекусить удавалось на железнодорожной платформе по пути домой — кружка тёплого пива и пара пирожков с ливером. Пригородные поезда были так переполнены, что приходилось ездить и на передней площадке паровоза (удивляясь, как раскачивается он на ходу), и на тормозном треугольнике под вагоном (жутковато, при торможении состава и близко от земли).

Учиться было интересно, нравились университетские традиции. Никто не наглед, на занятия приходили с выполненными заданиями, а если не получалось – разбирали до занятий с друзьями. На комсомольской конференции, делегатом которой я был избран, регламент был для всех один: и для студента, и для профессора, и для проректора – три минуты. В порядке исключения с согласия конференции можно было дополнительно получить ещё одну минуту.

Большая учебная нагрузка, недостаток организации питания, выпускные и вступительные экзамены сказались на состоянии здоровья, и медицинская комиссия обнаружила у меня туберкулёз лёгких в открытой форме и отстранила от занятий. Я попал в туберкулёзный НИИ, после полутора месяцев лечения профком выделил мне подряд две 30% путевки в Одессу и в Крым.

Деканат предоставил мне академический отпуск и материальную помощь. Студенты всей группой навещали меня. В то время санатории принадлежали профсоюзам, ВЦСПС и служили для лечения трудящихся и восстановления здоровья граждан СССР, а не бандитам-олигархам со счетами за наворованные природные ресурсы в заграничных банках.

За три месяца я хорошо поправил здоровье, открытая форма туберкулёза закрылась. Во время лечения я познакомился с симпатичной студенткой-сибирячкой с замечательным именем Мира, с которой в 2009 году мы отметили бриллиантовую свадьбу, сейчас у нас уже два правнука.

По окончании лечения университетская комиссия не допустила меня к занятиям и рекомендовала сменить факультет на более легкий, не гарантировала, что через год допустит к физмату.

Если нельзя было учиться на любимом факультете, то мне было всё равно, куда идти, и я перевёлся на факультет механизации животноводства, открывшийся в зоотехническом институте рядом с домом. Учиться мне было легко, и все сессии я сдавал досрочно, чтобы летом ехать по путёвке в санаторий или с подругой в Крым, или зимой в Красноярск к ней в гости.

По окончании с отличием института был направлен в новый Красноярский сельскохозяйственный институт на преподавательскую работу по курсу «Механизация животноводческих ферм».

Борис

Седьмой класс я окончил в районном центре Дергачи с похвальной грамотой, что давало право поступить без экзаменов в мечту моих друзей – мясо-молочный техникум. Но моя мама, мудрый человек, выступила категорически против техникума и, чтобы я не своевольничал, спрятала документы.

Пришлось идти в восьмой класс, ездить пригородными поездами на станцию Харьков-Сортировочная, где я познакомился с парнем, который стал моим лучшим другом, даже с похожей судьбой. Спортивного склада, физически сильный, Борис был лидером сортировских пацанов и часто выступал арбитром в спорах и драках. Когда мы с ним познакомились, он принимал участие в ограблениях загулявших граждан в пригородных поездах. Благо, свободного оружия и боеприпасов было много. Забрав деньги у пассажира, на полном ходу поезда пацаны прыгали с нижней ступеньки вагона лёжа ногами вперёд.

Познакомившись со мной, Борис заразился радиолюбительством, ушёл из банды и на школьных вечерах мы с ним обеспечивали музыку нашей аппаратурой. Всё свободное время (да и не свободное) мы занимались радиоделом – конструировали аппаратуру. В девятом классе Борис поступил в Харьковский аэроклуб, куда ездил на занятия несколько раз в неделю и стал там лучшим курсантом, первым был выпущен в самостоятельный полёт. Но на выпускные полёты не пошел, так решили мы на семейном совете с его мамой и дядей, так как комиссия отбирала лётчиков на реактивные истребители, которые часто разбивались из-за недоработок конструкции, гибли даже опытные лётчики.

С переходом в Сортировскую школу у меня, из-за пропусков уроков в восьмом классе, ожидалась третья четвертная двойка по немецкому языку.

Однажды после уроков я зашёл к однокласснику Юре Кустовскому, который жил с мамой. Он меня познакомил с женщиной: «Познакомься, мой отец, доцент по истории педагогики». Каждый день вместе с нами он утром уезжал в Харьков в библиотеку и возвращался поздно. Как потом я узнал, он отсидел в лагере десять лет как враг народа и, освободившись, набросился на научную литературу в библиотеке. Как-то он спросил меня, как дела в школе, и я ответил, что всё ничего, но немецкий я выучить не способен. На это он заметил, что это просто, он сам при помощи статей за две недели изучил анг-

лийский язык. Он рассказал, что ничего сложного тут нет. Надо только захотеть и понять основные положения. В этот день я за домашнее задание получил «тройку», а на экзамене за четверть – твёрдую «четвёрку», помог Борису, и у него тоже наладился немецкий язык.

В это время в посёлке образовались две враждующие группы пацанов – «сортировские» и «заводские» (из посёлка кирпичного завода). Борис проводил домой после кино девчонку из заводских и получил предупреждение, что если ещё раз пойдёт с ней – будет бит. После кино он пошёл провожать девушку, хотя видел, что «заводские», человек пятнадцать, ждут, когда Борис останется один.

Девушка вошла в дом, толпа кинулась вперёд и вдруг в лицо предводителя «заводских» грянул выстрел из пистолета. Все кинулись в рассыпную и не слышали тихий щелчок осечки пистолета, направленного в спину предводителя... На следующий день была полная «демилитаризация»: мы с Борисом и его мамой выбросили в уличный туалет пистолет, патроны, гранаты и заряженный диск к автомату. Больше мы с оружием не занимались...

С Борисом мы крепко дружили, вместе занимались радиodelом и мечтали заниматься им дальше. Но судьба распорядилась иначе: у меня не сложилась судьба с физматом, а Борис поступил в институт железнодорожного транспорта, затем в военкомате попросился, чтобы его направили в какое-нибудь военное училище, чтобы не сидеть на шее у матери. Но так как набор был закончен, его направили в Калининградскую военно-морскую академию посреди семестра с условием, что если появится хоть одна тройка на экзамене – пойдёт рядовым матросом.

Все экзамены были сданы на «отлично», далее – комсорг курса, академии, диплом с отличием, и, как следствие – командир башни на крейсере. Затем перевод в Адмиралтейство, радиофак политехнического института заочно. Затем научный сотрудник военного НИИ, заведующий отделом. О работе института докладывал на заседаниях ГКО.

В одно время мы заружили с девчонками и в одно время женились, даже жёны были похожи. У обоих родились дочери. Но Аня (дочь Бориса) была необычной девушкой. Без всяких связей поступила в Ленинградский инженерно-экономический институт. Училась отлично. Никогда не конспектировала лекции и не готовилась к экзаменам. В свободное время закончила курсы экскурсоводов при Эрмитаже и работала там с немецкими группами, свободно владея немец-

ким языком. Всю одежду себе шила сама, причём очень высокого качества.

В одной из групп экскурсантов познакомилась с немцем из ФРГ – молодым водителем междугороднего автобуса, влюбилась, он постоянно звонил ей из Германии, каждый отпуск приезжал к ней в Ленинград. Решили пожениться, невзирая на то, что отец – кандидат наук, капитан первого ранга, заведовал отделом в военном НИИ, имел допуск к секретным материалам и иногда докладывал на ГКО.

Никакие уговоры не помогали. Аня уехала в ФРГ. Из армии Борису пришлось уйти, учитывая секретность его работы. Впоследствии Борис с Аней организовали туристическую фирму по обслуживанию немцев в ФРГ и России. Дела шли хорошо, кроме семейных – сказывался разный интеллектуальный уровень: Аню тянуло в театр, а её мужа в паб к пиву и друзьям.

В это время у них подрастали две дочери, которые приняли сторону отца, и Аня выбросилась из окна пятого этажа, погибла. Нам было понятно горе друзей: у нас тоже было две дочери, и в это же время нашу старшую дочку зять убил ножом в сердце. Всё выдали за самоубийство. Но не могло быть самоубийства: семь ударов в сердце – не самоубийство это!!! Неправильно это – не должны родители хоронить своих детей!!! Остались внучка с внуком. И сейчас у нас вся радость - два правнука.

Прах Ани перевезли в Питер. Борис заболел раком и умер во время операции. Похоронены они рядом. К Любе (жене Бориса) часто приезжают дочери Ани из Германии. Но они живут по своим традициям и понятиям.

КСХИ

1 сентября 1956 года я был принят в КСХИ на должность учебного мастера, а вскоре переведён ассистентом с правом чтения лекций на зоофаке и мехфаке: в то время существовал такой обычай: всех абитуриентов сразу после вступительных экзаменов и зачисления направляли на уборку урожая. Меня командировали руководителем двух групп – одной из зоофака и одной из мехфака. Группы были направлены в Идринский район (юг края) в колхоз «Большой Хобык».

Обычно девчонки зоофака обслуживали зерносушилку в две смены, а парни помогали механизаторам обслуживать технику. Девчат разместили по квартирам колхозников, а ребятам поставили па-

латку без печки и полога. А ночи уже были холодные. Подмораживало. Вечером на планёрке я узнал, что правление планирует использовать студентов на косогорах для балансировки комбайнов как контргруз.

Моё заявление, что я не разрешу использовать студентов на балансировке комбайнов, вызвало возмущение правления и обещание «санкций»: с питанием сразу обнаружилась проблема: мяса для студентов на складе нет, круп и рожек тоже нет, нет и молока – коровы не хотят давать молоко таким студентам. В колхозе нет листовой стали, чтобы сварить печку в палатку.

Мне предложено было поселиться в семье колхозников, но я сказал, что не хочу стеснять людей и буду жить в палатке со студентами. Ночью я проснулся от тепла – ребята укрыли меня своей одеждой и ушли ночевать к новым знакомым. Но через день к нам приехал представитель партбюро института, бывший секретарь Хакасского обкома КПСС Немежикиов.

Вечером собрал правление и партбюро и за получасовую беседу убедил их, что они проводят политику, глубоко враждебную политике партии, и органам НКВД надо проверить цель такой работы некоторых руководителей колхоза (а времена были «крутые»). Так относиться к помощи государства и молодёжи могут только вредители, и доверять таким деятелям руководство хозяйством – ошибка РК КПСС, которую срочно нужно исправить. Почему партийная организация и её секретарь оказались в стороне от задач уборки урожая? Об этом будет доложено на бюро обкома. От предложенной машины председателя и ужина проверяющий отказался, и на попутной машине с зерном уехал. На завтра все проблемы были решены, и в институт мы привезли благодарности от колхоза и райкома КПСС.

Зоофак-III

Когда я поступил на работу ассистентом на кафедру сельхозмашин, заведовал кафедрой и был по совместительству проректором по учебной и научной работе замечательный человек, отличный лектор Горелов Зиновий Самуилович. Он очень мудро решил в первом семестре «обкатать» меня на описательном курсе механизации зоофака, а затем дать расчётный курс мехфака с курсовым и дипломным проектированием.

Для практических занятий был выделен бокс на Спандаряна, 3, в котором было несколько столов и чуть живых стульев. К началу учебного года с трудом удалось приобрести только минимум оборудования. Однажды на практические занятия приехал ректор с каким-то мужчиной, видно начальником. Тот и спрашивает: «Как дела?».

Отвечаю открытым текстом:

- Плохо!

- Почему?

- Нет денег на оборудование, всё израсходовали.

- А сколько Вам надо?

- Не знаю, что есть на базе

- Выписывайте, всё оплатим.

Это был заместитель министра и по его приказу средства, не использованные другими вузами, перевели нам, и оборудование «пошло». Занятия становились интереснее.

Однажды на лекции одна симпатичная девушка во втором ряду, глядя мне в глаза в упор, не мигая, не пишет конспект и мило улыбается. Этот неожиданный взгляд сбил меня с темпа лекции, что было замечено студенткой и её соседкой. Я с первой лекции не писал конспект, а пользовался только планом лекции, поэтому немного растерялся, сбился и лекция не удалась.

На следующей лекции всё повторилось. Дисциплина – хуже некуда, девчонки меня не слушают, вертятся на занятиях – просто беда. С лекций я уходил вымученный. И вот, наконец, зачёт. На зачёте я не стал спрашивать её первой, сказал, что, она, наверное, легко сдаст зачёт, так как внимательно слушала лекции, даже не конспектируя, сказал, задам три простых вопроса. На все три вопроса – молчание, ещё три «простых и лёгких» – тоже молчание.

Я «очень удивился» и пожалел: «О чём же вы думали на лекции? Вы же ничего не знаете, и лучше Вам этот курс повторить на следующий год». Слезы рекой. Ну, ещё три последних «лёгких» вопроса – слёзы в три ручья. Что ж, пусть решает комиссия с деканом. Девчонки догадались, что это была порка с воспитательной целью, стали шёлковые, дисциплина отличная, а я предельно вежлив и никуда не жаловался. С курсом мы подружились.

Лет через пять после окончания института при встрече я был приятно удивлён, с каким теплом они вспоминали колхоз «Большой Хобык», занятия на Спандаряна и песни в автобусе по пути с Мира, 88 до Спандаряна, 3.

Мехфак-IV

После описательного курса зоофака на следующий семестр мне пришлось читать расчётный курс механизации животноводческих ферм на IV курсе мехфака.

Трудность заключалась в том, что курс сложный, а студенты – мои ровесники и старше меня. Первое время мне не удавалось наладить контакт с аудиторией, лекции шли вяло и скучно, и когда один из студентов на первой парте стал читать газету, я понял, что попал в «вагон для некурящих» и лектор из меня не получился. Решил дотянуть до звонка, а потом пойти к заведующему кафедрой с твёрдым намерением отказаться от лекций – не получается! Повернулся спиной к аудитории, написал на доске тему лекции «Автоматизация водоснабжения».

Тема мне нравилась, нарисовал не спеша схемы и начал объяснять доске принцип работы, увлёкся и вдруг обратил внимание на необычную тишину за спиной в аудитории.

Повернувшись к аудитории, увидел в глазах студентов внимание и заинтересованность. Это им интересно! Ещё раз начисто объяснил и понял, что каждая лекция имеет какой-то «ключик», который открывает суть вопроса.

Волчков Александр Кузьмич, декан

Одним из наиболее уважаемых мной людей я хочу назвать первого декана факультета механизации КСХИ, человека кристальной честности, бывшего ведущего металлурга оборонных заводов Тулы, перед Великой Отечественной войной отбывшего 10 лет ссылки в одной из Норильских «шарашек». После реабилитации по совокупности трудов ему присвоили степень доктора наук.

Как-то летом, в жаркий день, случайно встретившись на проспекте Мира, мы с ним зашли в ресторан попить холодного пива. Раньше рестораны днём обслуживали трудящихся по дневным ценам столовых, а не ждали, когда приедут воры или олигархи с дурными деньгами. Александр Кузьмич немного рассказал о себе, о том, что перед войной были арестованы директора и главные инженеры оборонных заводов, и он знал, что придут и за ним. Приехали ночью и по 58 статье (враг народа) был сослан в Норильлаг. По окончании срока – реабилитирован с учётом работы в «шарашке».

Задумался Александр Кузьмич и сказал: «Я не знаю, что могло бы огорчить сейчас мою жизнь, после всего, что было». Не знал он, что в это время ректор П.П. Ипатов готовит ему гадость. В институте проводили выборы деканов: зоофака – Трикоза, которому партбюро объявило выговор за некрасивые поступки, Складнева, сына которого посадили за наркотики и разбой, и Волчкова А.К., создавшего дружный коллектив на факультете, победителя всех соревнований, высокой успеваемости.

Каждую субботу Александр Кузьмич просматривал журналы посещаемости и успеваемости и вызывал виновников на беседу. Вспоминается, например, такой случай: однажды Александр Кузьмич обнаружил, что студент четвертого курса А. Казаков пропускает занятия.

Староста группы объяснил, что он задружил с девушкой, и так как ожидают прибавление в семействе, решил перевестись на заочное отделение, а пока устроился в гортоп колоть и грузить дрова, чтобы не сидеть на шее у родителей вместе с семьёй. Староста получил приказ срочно найти Казакова и доставить к декану.

Пока длилась беседа с Казаковым, секретарь деканата Валентина Михайловна сходила в бухгалтерию и получила зарплату Александра Кузьмича, которую он отдал Казакову: «Вернёшь с зарплаты инженера, а занятия не пропускай». Многим студентам он помог в трудную минуту, его любили и уважали за справедливость и человечность.

И вот на учёном совете ректор объявил результаты тайного голосования выборов деканов: «Трикоз – Складнев избран, а Волчков А.К. не набрал необходимого количества голосов – не избран». Стыдно за таких «учёных» и такой Совет.

Мне в жизни приходилось встречаться с людьми, отбывавшими срок в Норильлаге. Оказывается, в Норильске был оперный театр, оперетта, театр драмы с талантливыми артистами. Бывший главный режиссёр театра сказал: «У нас артистов ниже майора не было».

Я каждый раз удивлялся их кристальной честности и нетерпимости к малейшей подлости и двоедушию.

Это были:

- Яворский Лев Юлианович, выпускник Пражского университета (ещё до войны), осуждён был «за связь с мировой буржуазией» (он был из семьи эмигрантов).

- Януш Иосиф Иосифович – капрал польской армии, человек с золотыми руками, из металла делал чудеса.

- Саша Стюгин – сын секретаря райкома, осуждён за антисоветскую агитацию среди студентов, ему прибавили лет, стал совершеннолетним, чтобы наказать отца по партийной линии. Чудом остался в живых при расстреле взбунтовавшегося в тундре лагеря.

- Мой дядя Николай Михайлович был осуждён по ложному доносу за связь с оккупантами, хотя его сын был в партизанском отряде и погиб в Венгрии.

Сухобузимский птичник (КБНИ-450)

После окончания сессии на III курсе зоофака и IV курсе мехфака, я был вызван в кабинет ректора, где познакомился с председателем колхоза «Искра Ленина» Терещенко. Он объяснил, что колхоз купил первые в крае автоматизированные клеточные батареи для содержания кур-несушек, но строители ошиблись в ширине здания и монтажники отказываются вести монтаж, так как батареи туда не влезут. Не могу ли я помочь колхозу выйти из положения. Я ответил, что с такими батареями дело не имел, а что делать, скажу после изучения технической документации.

Уехал с председателем в колхоз и увидел два вагона оборудования, сваленного посреди двора под открытым небом. Из технической документации следовало, батареи располагаются поперёк птичника и их придётся укоротить на 2 метра, но все технологические процессы – кормление, поение, чистка помёта – зависят от длины троса, которую придётся изменить, и перенастроить всю автоматику щитов управления. Кроме того, требовалось выполнить горизонтальность фундаментов ± 5 мм, в противном случае, работа системы автопоения не гарантировалась.

Строители заложили фундамент с точностью $\pm$ пол коровы. Выставить точнее мы не могли – не было нивелира, а контрольный уровень нужный уклон не обеспечит: пришлось закупить в аптеке всю резиновую трубку (20 м), две стеклянные кружки для клизм и несколько стеклянных трубок к ним, но, к сожалению, лишили весь райцентр удовольствия получить клизмы. Используя принцип сообщающихся сосудов, фундаменты выправили на требуемую плоскость и горизонтальность.

Ребята студенты подобрались замечательные, организовали поточную сборку, что значительно ускорило монтаж.

Во время работы нас посещали всякие «зрители и болельщики» - от птичников до руководителей, и каждый из них считал своим долгом посочувствовать и сообщить, что в таких индивидуальных клетках

куры не смогут есть, пить, нестись, и без петухов жить не смогут, подохнут от тоски. У меня самого скребло на душе – как сработает автоматика, как поведут себя куры...

И вот вечером нажимаю кнопку «пуск», все смотрят, а батарея молчит. Снова проверяю регулировку датчиков – молчит, не работает, должна работать, но не работает. Пошли собираться домой. Всю ночь я ворочался, но не мог уснуть – почему не включается автоматика? Вроде, всё сделал правильно.

Утром, пока все спали, я ушёл на птичник и, взяв белую монетку, не спеша прочистил все контакты. Ведь больше года оборудование лежало под открытым небом. Нажал на «пуск» – пошла, родимая. На чистых контактах батарея работала безупречно. Ребята воспрянули духом, организовали поточную сборку, проверили – куры в клетках едят, пьют, несутся и чувствуют себя отлично, в заданное время включается уборка помёта. Работа пошла быстрее.

Через две недели монтаж окончили, работу сдали и в институт привезли благодарственное письмо от райкома КПСС и правления колхоза.

Удивительно, в то время оборудование пролежало на улице возле птичника больше года, и не разворовали, даже 80 ящиков стекла не растащили, не то, что в наш «цивилизованный» век.

Учхоз (АВМ-04)

На следующий год, после сессии на мехфаке, я вновь был вызван к ректору, он сообщил, Учхоз первым в районе купил агрегат витаминной травяной муки.

На заготовку муки райком спустил план, а агрегат ещё на складе.

- Не смогу ли я его смонтировать?

- Не знаю, не приходилось, разберусь, – ответил я.

Разобравшись, собрал группу лаборантов и студентов, и взялись за месяц смонтировать агрегат и к нему построить склад готовой продукции. Как и обещали, за тридцать дней смонтировали агрегат, обкатали, построили склад с асфальтным полом и на тридцатый день я поставил на стол ректору банку с травяной мукой высшего сорта.

Мало-Тумнинский совхоз, Балахта

На основании учхозовского опыта балансировки рациона КРС по протеину Мало-Тумнинским совхозом со мной был заключён договор на определение максимального выхода протеина с 1 га посевов гороха. Одним из условий работы предусматривались монтаж агрегата АВМ-1,5 и получение продукции в виде брикетов на пресс-брикетировщике.

Для выполнения работы была смонтирована технологическая линия сушки и прессования кормов, состоящая из сушилки травяной резки и брикетировщика. К сожалению, брикетировщик имел серьёзные заводские дефекты, и продукцию пришлось получать в гранулах и на брикетировщике.

Результаты исследований по теме показали, что выход протеина нарастает по мере созревания гороха, но затем резко падает в результате сепарирования в отборщике тяжёлых частиц сушилki.

На следующий год при работе на плавучем кормозаводе мы были приятно удивлены надёжной работой новых пресс-брикетировщиков улучшенной конструкции.

Пойма Енисея

В сказочные богатства севера Енисея трудно поверить; их надо увидеть или хотя бы попытаться представить. Прежде всего, это громадная мощь Енисея, самой многоводной реки России, особенно там, где он в пороге между скал несётся бешеным потоком. Море тайги,

даже с высоты полёта Як-40 не видно конца, – только озёра и притоки Енисея.

Все острова и берега покрыты травой высотой 2–2,5 метра, богатой всеми питательными веществами, которые приносит с илом в паводок Енисей. Как жаль, что эти богатства пополняют счета зарубежных бизнесменов, а не тощий бюджет нашей страны.

Как жаль, что хозяева этих богатств живут в Китае, Европе, Японии и т.д.

Под землёй Севера почти половина мировых запасов никеля, без которого не будет броневой стали, снарядов, медь, платина и её родственники, золото, серебро, уголь, нефть и т.д.

Но самое дорогое – люди, которые на вечной мерзлоте построили красавец – Горно-металлургический комбинат, который захватил со своими друзьями из «Единой России» Потанин, чтобы сорить деньгами в Куршавеле перед женщинами лёгкого поведения, прославляя глупость народа, терпящего такую наглость.

Для обеспечения населения Норильска молоком, молочными продуктами и мясом был завезён породистый скот, которого не было «на материке». Чтобы его кормить, грубые корма завозили ледоколами. На кафедре МПППЖ КрасГАУ под руководством сельхозотдела Крайкома КПСС решено было, используя опыт Волгоградской области, создать плавучий кормозавод для заготовки кормов для КРС в пойме Енисея.

А трава в пойме необычная: во время паводка Енисей приносит с илом все минеральные вещества, которые нужны растениям, а когда

вода спадёт, становится тепло (в Туруханске летом вода тёплая, как в Сочи) и становятся полярный день – можно читать книгу не включая электричества. Влаги в пойме всегда достаточно и трава растёт по 30 см в день, вырастает до 2,5–3 метров высотой.

Эту траву студенты на тракторах скашивают косилкой, измельчают и грузят в другой трактор с прицепленной телегой и отвозят на берег к накопителю. Его наличие оправдывается неравномерностью подачи массы от косилок. В пойме дорог нет, только колеи и канавы – следы от льдин в паводок. Из накопителя измельчённая масса поступает в сушилку.

Остров Ховей

В первый сезон место работы кормозавода было определено – остров Ховей, расположенный в 60 километрах ниже Ворогово, заросший кустарником и двухметровой травой. Никто по нему не только не ездил – даже пешком не ходил. По острову шли канавы – след от льдин в паводок.

С завода опустили аппарель, по которой сошла техника: бульдозер, косилки с тракторами, телеги, погрузчик, самосвалы. Пробили пути доставки массы травы к накопителю, поставили палатку, так как в первый сезон брандвахты не было, соорудили обеденный стол.

Для приёма брикетов к заводу пришвартовали лихтер водоизмещением 1500 т. С нами были сотрудники Института Крайнего Севера, которые исследовали состав брикетов. Как оказалось, по содержанию основных питательных веществ даже на переросшей траве в конце сезона продукция была высшего сорта.

Хотя условия работы были экстремальными, студенты работали с энтузиазмом, крепла дружба и взаимопомощь. Лучшую практику придумать трудно, так как помощи ждать не от кого. Хотя студенты были, как всегда, разные, с разными характерами. Например, спортсмен, отличник Вася Воинов.

Вася Воинов

При первой установке лихтера на место работы с кормозаводом для подачи брикетов с завода в лихтер надо было выдвинуть выгрузной длинный транспортёр с транспортного в рабочее положение. А для этого на высоте 6 метров надо на швеллер подать и закрепить ко-

нец троса. Весь отряд ходил и думал, как подать конец на швеллер – досок нет, лестницы нет – как быть?

И вдруг слышим сверху:

- Давайте сюда конец!

На швеллере сидит Вася Воинов. Пока шли дебаты, он снял обувь и, как обезьяна, по вертикальному швеллеру забрался наверх. Вот так Вася! Учитывая, что он спортсмен, отличник, я поставил его работать на пресс, следить за качеством брикетов, обеспечивать необходимую влажность резки на входе в брикетировщик.

В это же время в начале работы на острове Ховой обнаружилось, что в холодильной камере из-за льда на пластинах испарителя задохнулось мясо, обе туши, приготовленные для питания отряда. Наши «кокши» забыли снять лед с испарителя. Решили промыть в марганцовке, сварить и есть до отвала, кто сколько хочет и может. Варёное мясо в тазике стояло на столе, на камбузе, ели, сколько хотели и когда хотели.

Напарником у Васи был Виктор Паркаль. Вахты 12 через 12 часов, смены через неделю. Учитывая отсутствие опыта у операторов, я всё время находился на кормозаводе возле сушилки и пресса. Когда подошло время Васе идти в ночную смену, я предупредил его, чтобы он хорошо выспался днём и не заснул во время смены.

Он согласился и явился на смену бодрый, отдохнувший. Но я решил подстраховаться, и сел в кабину самосвала, стал ездить от накопителя к сушилке. Так и водителю легче не уснуть и Васю видно на прессе. Через 15-20 минут я увидел, что Вася, сидя на скамейке возле пресса, спит. Пресс гонит труху вместо брикетов. Отрегулировал

влажность резки, открыл крышку щита управления и удивился – там большой кусок варёного мяса.

Вася проснулся, извинился, что заснул, пообещал больше не спать и мясо в щит не класть – может замкнуть провода. Сказав, что пойдет спать, сел в кабину к Андрушаку и снова стал ездить от накопителя к лотку. Ещё пару рейсов и снова вижу – Вася спит. Сел на другой конец скамейки и вёл работу пресса. Ещё пару раз повторилось то же самое и стало понятно, что в ночь человек «не тянет». Пришлось с Паркалем ночные смены вести вдвоём.

Но однажды днём случилось ЧП, которое меня изрядно испугало. Пропал Воинов. Проходя мимо пресса, увидел, что пресс гонит труху, а Васи нет! Остановил всё оборудование: «Всем искать Воинова!!!». Обежали все «заветные» места – нет Воинова, пропал человек! Или попал под напряжение, или упал за борт. За рёвом дизелей и оборудования не слышно было бы крика человека, а попав за борт остаться живым шансов мало, течение унесёт на фарватер. С Енисеем шутки плохи.

Весь отряд искал Васю и вдруг крик: «Вот он где!». Я глянул, и сердце ушло в пятки – сидит на коротком швеллере стенки завода и спит. Мимо него по зеркалу заднего вида лихо задом залетают в лоток самосвалы под разгрузку, при этом кузов проходит в 5-10 см от головы спящего.

«Международные отношения»

В первый сезон завод заготовил на острове Ховей 800 т высококачественных брикетов. Можно было и больше, если бы пароходство

нормально и бесперебойно обеспечивало завод топливом, а одна бункеровка (заправка) составляла 80 т дизтоплива для дизелей и сушилки.

Кроме того, опыт эксплуатации поймы показал, что пойма Енисея, как и Казахстанская целина, требует серьёзного, вдумчивого, хозяйственного подхода. Тракторные колеи после весеннего паводка льдины превратили в канавы и рытвины, из-за чего на следующий год траву с острова не брали. Природа не терпит бездумного вмешательства в её законы.

Пока ждали топливо, решили переставить завод в Ворогово и дать возможность студентам помыться в бане и вечером сходить на дискотеку. Это известие вызвало у местных девчат переполох. Наши ребята после бани явились в клуб чистые, наглаженные, в красивой стройотрядовской форме, а местные – в грязных сапогах, подпитые, с сигаретами и матом в зубах. Ясно, что местные это стерпеть не могли и решили студентов проучить.

Наших было 8 человек, а местных около 20. Стали в 2 ряда, чтобы бить с двух сторон, и послали пацана позвать наших «поговорить», но наши прошли без травм и потерь, а войско местных потерпело существенные потери.

Дело в том, что студенты в большинстве своём спортсмены-разрядники по борьбе, боксу, самбо и трезвые. Народное ополчение местных, вооружившись до зубов продукцией чёрной металлургии, решило дать бой всему отряду, но на их пути встала наша «тяжёлая артиллерия» – местный Анискин – участковый и председатель сельсовета, которые разъяснили пострадавшим, что они получили то, что хотели, и дальнейшие боевые действия отменяются из-за дефицита времени. Наиболее настойчивые полководцы могут зайти в сельсовет к участковому для регистрации новых «подвигов» в личном деле.

Мы были удивлены тем, что от пристани, где останавливаются туристические теплоходы, до обелиска в парке, на котором выбиты фамилии защитников, погибших в Великую Отечественную войну, ведёт грязная, непроходимая в дождь дорога, а парк завален мусором и зарос по пояс травой.

Стройотрядовцы решили использовать технику для приведения в порядок территории парка, дороги к обелиску. Косилками скосили траву, убрали остатки дома в парке и спрофилировали дорогу, умыли памятник, поправили скамейки. Парк заулыбался, а совет ветеранов

был растроган до слёз. Непонятно и возмутительно отношение к памяти у учителей и учеников вороговской школы.

Возможно, это сказались староверческие обычаи. Как только теплоход, на котором мы приехали работать, причалил к пристани, студенты побежали в крайний дом попросить воды попить, так как надоела теплая кипяченая вода из титана на теплоходе. Услышали – пейте из Енисея, хоть у каждого колодец во дворе и посуда для «пришлых».

После работы в лихтере мы обратились к старшему староверу с просьбой показать места, где можно поработать сетью, чтобы поймать рыбы для отряда. Разрешение у нас есть, сети новые, лодка, мотор, топливо – всё есть, только покажи место. Всю ночь водил старик по протокам, не поймали даже на уху, а на рассвете в тумане уснули прямо на камнях у костра вместе с дедом.

Когда туман рассеялся, оказалось, что деревня рядом и дед сам корячился на камнях, чтобы не вести «пришлых» к себе.

В эти дни кто-то крикнул: «Пожар!». На одном из домов на окраине дымил чердак. Студенты мигом заскочили в кузова двух самосвалов и помчались тушить. Быстро наладили подачу воды и поту-

шили огонь. Но странно было видеть, что местные парни, заглушив мотоциклы, наблюдали, как студенты тушат пожар.

После наведения порядка на мемориальном комплексе студенты отрегулировали двигатели тракторов, заставили отмыть вековую грязь, разобрались, где чьи девчонки. Все проблемы были сняты.

Коля-энергетик

Трудно сказать, кто и зачем командировал к нам на завод это «чудо». Он явился в отряд с длинной женской причёской, немытой несколько месяцев, с гитарой, которой он не владел совершенно и мог издавать только случайные звуки. Кто-то, очевидно, пошутил, сказав ему, что он разбирается в электричестве.

На этом его образование было закончено. Остался только иммунитет к изоляционной ленте, которая его, наверное, когда-то подвела. Коля любил только отсоединять токоприёмники и никогда голые концы не изолировал. На мои объяснения, что на голой стальной палубе удар может быть смертельным, не обращал внимания. Я старался держать его в поле зрения. О себе он был высокого мнения, заявлял: «Нам должны платить уже за то, что мы здесь живём».

Возможно, он был «узким» специалистом по разборке радиоаппаратуры: за неделю вывел из строя все радиостанции тракторов и магнитофоны у студентов. До главной радиостанции «Полоса» его не допускали (это наша связь с Туруханском и пароходством). Обычно Коля при разборке старался детали распределять вокруг себя подальше и помельче, по всему кормозаводу и окружающей местности, поэтому собирать обычно было нечего и проблема сборки любого аппарата снималась автоматически.

Однажды мы с В.И. Синиборовым, преподавателем, обеспечивающим подачу травы с поля, стояли возле радиорубки, и я услышал специфическое «мычание». Заскочил в рубку и – точно – Коля корёжится под током снятой им розетки и не заизолированной. Ударом оттолкнул его руки от проводов и мы закатились от смеха: «Ну как, надо изолировать провода? Убедился?».

Мне показалось, что он не понял, что остался жив потому, что мы оказались рядом случайно. Удивительно, что за день до этого он попал так же на провод в токарке в трюме, там студент оттолкнул его от провода.

Но это не все его «приключения». Синиборов получил радиogramму о смерти отца. Чтобы успеть на похороны, быстро снарядили лодку и поручили Коле отвести Синиборова в аэропорт «Бор» в устье Ангары на любой попутный рейс. Он не проверил обороты двигателя лодки и его крепление на лодке. На входе в порог двигатель заглох, лодку понесло в Осиновский порог на камни.

Коля кинулся к стартеру, дёрнул его, получил удар незакрепленным двигателем по ноге, зажал рану и бросил двигатель. Лодку понесло на камни, Синиборов не растерялся, зажал мотор, дёрнул стартер; повезло – мотор «схватил» и удалось отвернуть от камней. Колю увезли в больницу, а назад мы его не пустили.

Замечания по кормозаводу

Я считаю, что главная заслуга руководства кормозавода в том, что за всё время все студенты в отряде были живы и даже без серьезных травм. Надо честно признать – нам просто повезло. Нельзя отправлять кормозавод без медработника.

Вот несколько примеров: у студента Зольникова начались почечные колики – положили на тёплый воздуховод сушилки отлёживаться, мы же в 100 км от жилья, скорой помощи нет. На второй сезон я приехал на пуск завода, увидел что А.Н. Ковальчук едва стоит на ногах, бледно-зелёный, температура 40, рвота, понос. Никакие таблетки из аптечки не помогают.

А назавтра уже запроваженный кормозавод уйдёт в пойму. Повезло, что я успел отправить его в Вороговскую больницу – брюшной тиф (выпил сырой воды), а ведь в пойме он бы погиб.

После пуска завода я вернулся домой, и поздно вечером раздался звонок из Туруханска: «Вадим Григорьевич, студенту Миллеру плохо, почти сутки болит живот, тошнит, теряет сознание».

Отвезли в районную больницу – хирург поставил диагноз: перитонит, может до утра не «дотянуть», спросили, что принести? Ответил: бутылку коньяка с закуской». Ребята засомневались и позвонили мне: «Что делать?». «Срочно на первый же рейс самолёта – и в Красноярск», – ответил я. Хирург заклеил разрез, и ребята ночью уже привезли его в Красноярск, в краевую больницу. Там перемыли кишки, переложили, и жена, работавшая там же хирургической сестрой, выходила его.

Разногласия с РК КПСС

Опыт эксплуатации кормозавода в первый сезон показал, что производительность оборудования и качество брикетов зависит от согласованности работ операторов сушилки и пресса, т.е. от влажности и количества резки, подаваемой в пресс. Причём было обнаружено странное явление: из трёх одинаковых куч брикетов примерно по 50 т. Две холодные, а одна горячая – 70–80 градусов Цельсия внутри.

Позже в Никольске на комплексе КРС наблюдалось возгорание пламенем, причем самовозгорание брикетов наблюдалось в пересушенных кучах, в основном в плохо сформованных. Температуру измеряли арматурными стержнями диаметром 20 мм, вставленными в середину кучи. На температуру процесса влияют несколько факторов: в основном согласованность работ операторов сушилки и пресса, влажность исходного материала и ночного воздуха.

Для решения вопроса, что делать с «горячей» кучей, прибыла из Туруханска делегация во главе с секретарем райкома Шадриным, который призвал студентов перелопатить горячую кучу, чтобы спасти брикеты (примерно 50 тонн).

Студенты ответили, что их задача выпустить продукцию, а сохранить её – дело потребителя – совхоза «Горный» Норильского ГМК или Туруханского совхоза.

Дело в том, что это адская работа: лихтер, глубиной около 6 метров, не продувался, и травяная пыль повисала в воздухе, трёхслойные марлевые повязки не спасали.

Секретарь РК Шадрин пообещал, что сообщит о несознательности студентов ректору, в Крайком КПСС, напишет в краевую газету, штаб студенческих отрядов и т.д.

Отряд молча выслушал гневную речь секретаря. Я тоже молчал и думал: «Почему же ты сам не берёшь лопату впереди студентов, ведь они сутки отработали в пойме и некоторым предстоит работать в ночь, а если кто уснёт, как Воинов, и покалечится?».

Когда делегация ушла, надел повязку, взял лопату и пошёл в лихтер, ребята пошли за мной, но скоро отправили к прессу и сушилке.

Рыбалка «на бинокль»

Строительство плавучего кормозавода «Красноярец» было выполнено по решению Крайкома КПСС для организации кормления

высококачественными кормами крупного рогатого скота, завезённого в совхоз «Горный».

Доставка грубых кормов из Европы ледоколами приводила к большим потерям и количества и качества кормов. В основу конструкции кормозавода была положена гранульная технология, но опыт Мало-Тумнинского хоздоговора показал, что экономичность процесса можно значительно повысить, заменив гранульную технологию на брикетную, что и было выполнено на судоремонтном заводе.

В первый сезон 1986 года «Красноярец» снаряжался под контролем Крайкома КПСС. Поставлена была вся новая техника, материалы, инструмент и оборудование. Для связи тракторов с заводом были установлены УКВ-радиостанции, связь с Туруханском – «Полоса». Основу энергетики завода составляли два дизель-генератора мощностью 320 кВт, снятые с боевого дежурства в крае, с автоматизированным управлением и пуском.

Перед отплытием отряду было выдано разрешение Рыбнадзором на ловлю рыбы сетью для питания отряда, кроме осетровых пород (Ворогово – заповедник осетровых).

На это радостное сообщение начальника студент Казанцев Володя, заядлый рыбак и охотник, заявил, что поймают ли рыбу сетью – еще вопрос, так как никто не знает, где ловить, а он своей снастью обязательно поймает и показал большой капитанский бинокль.

На вопрос, как он будет ловить рыбу биноклем, уклончиво ответил: «Видно будет потом...». После того как старовер отказался показать, где лучше ловить рыбу, Володя возмутился и пообещал поймать рыбу на бинокль, но как именно – объяснять не стал.

Наутро, сдав 12-часовую вахту у дизелей, он с другом заправил лодку, взял бинокль, «кошку» со шнуром и уехали рыбачить.

Через несколько часов наша «кокша» (повариха) прибегает ко мне: «Посмотрите, Казанцев рыбу привез». Гляжу – в лодке четыре осетра.

- Володя, как поймал?

- На бинокль...

Оказывается, они заехали в протоку, сели на ветерке и стали ждать, пока не увидели, что моторная лодка заглушила двигатель, и два мужика стали проверять самолёвы, потом ещё два.

Ребята не спеша перекусили, ещё немного подождали, сняли самолёвы вместе с уловом и поехали на завод.

На следующий день к заводу подлетела лодка: «Эй, мужики, не видели в русле лодку?», ответили: «Вчера видели, наверное, мотор заглох, было двое!». «Ну, я знаю, кто это был», – донеслось с лодки и лодка помчалась к староверам.

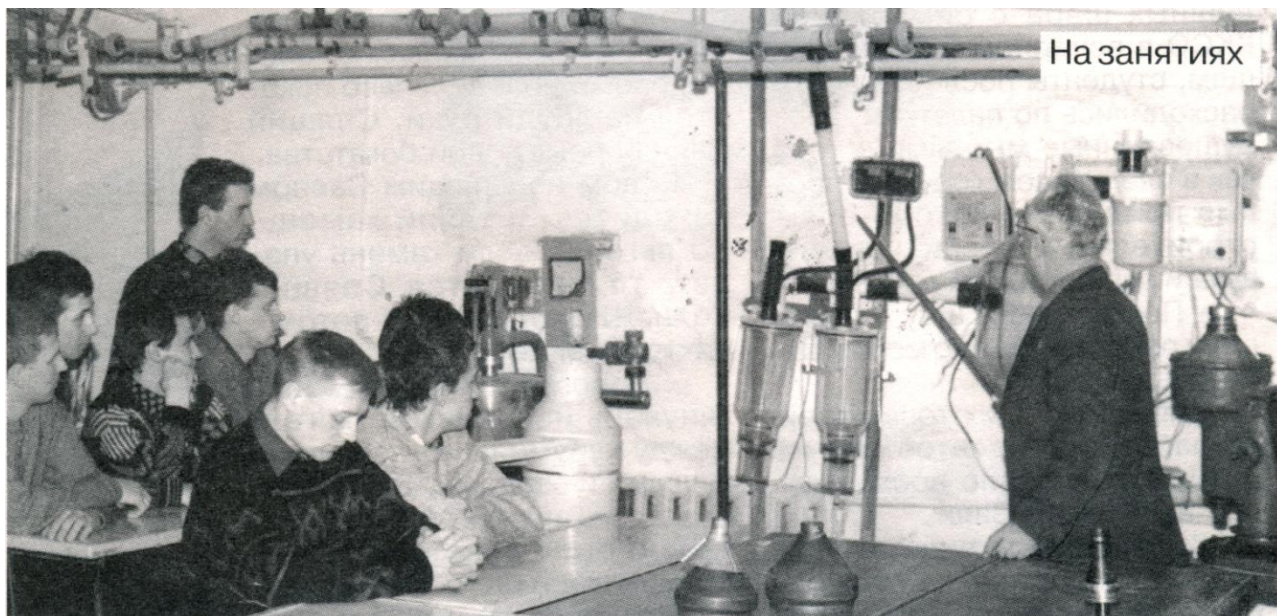
Студенческие будни

Работа на ФПК и дипломное проектирование совпали с проведением в Москве расширенного Пленума ВАСХНИЛ, посвященного механизации технологических процессов животноводства, на котором мне посчастливилось быть.

Трудно переоценить значение присутствия для меня на этом пленуме, где ведущие учёные докладывали о перспективных работах лабораторий и институтов, посещение передовых хозяйств и комплексов, изучение передовых технологий и оборудования.

Материалы Пленума были изданы и значительно облегчили мне проведение занятий на ФПК и дипломное проектирование на мехфаке и лекции М-IV. В это же время были установлены и крепили связи с проектными организациями Гипросовхозстрой, Межколхозстройпро-

ект и проектно-сметным бюро «Сельхозтехника». В Гипросовхозстрое наши дипломники имели рабочие места с кульманами в технологическом отделе, пользовались библиотекой института как волонтеры, принимали участие в обсуждении рабочих проектов и принципиальных решений.

Таким образом, наши дипломные проекты получали выход в производство и защищались обычно на «хорошо» и «отлично». За полвека работы у меня не защитились два студента, один из первого выпуска Варыгин, ничего не знал, другой Лебедев – много знал.

Варыгин – большой оригинал, коммунист, женат на районном прокуроре, привык, что все задания, проекты делают друзья по просьбе партбюро, а экзамены и зачёты ставили преподаватели или завкафедрой. Но на дипломном проектировании дальше первого листа не продвинулся, так как каждый был занят своим делом. Зато – мастер поспать.

В те времена через Енисей был понтонный мост, по которому транспорт двигался со скоростью 4 км в час. Варыгин, жалея ноги, заскочил в кузов и маленько задремал, пока пересекали Енисей. Проснулся – перед ним солдат с автоматом: «Куда едешь? Вылезай!»

Оказалось, что уже вторая зона «девятки» – строительство атомного реактора. КГБ почти неделю гадал, на чью разведку этот шпион работает.

Второй дипломник Лебедев – отличник, получил задание спроектировать косилку-плющилку травы.

В то время я переводил статью из американского журнала «Сельскохозяйственные новости», что один из фермеров представил на выставку в штате Висконсин свою технологию заготовки сена в течение суток: утром он скашивал траву и давал подсохнуть, в обед – поднимал подборщиком и плюшил вальцами, вечером – поднимал и прессовал в тюки. Лебедеву было дано задание объединить в одном агрегате всю технологию американского фермера: скашивание, плющение, подборка с прессованием.

Расчёт всех операций был дан на лекциях и имелся в учебниках и методических пособиях.

Но оказалось, что отличник, успешно выполнявший курсовые работы и задания, совершенно не умеет принимать инженерные решения, не верит в результат своих расчётов: «А вдруг не так?....», рассчитал под моим давлением трактор, захват агрегата, вальцы плюшилки. Чтобы заставить его работать энергичнее, попросил заслушать его на заседании кафедры.

Заслушали, все расчеты одобрили, пожелали дальнейшей работы, но когда я посоветовал для высокого травостоя просчитать мотовило, бросил работу. Всей кафедрой не смогли убедить Лебедева продолжить работу. Уехал домой. Я был очень огорчён, но не мог понять, в чем же моя вина, ведь аналогичные работы выполнялись «середнячками», а он «отличник».

Зимой мне довелось быть в Москве и, как обычно поехал на ВДНХ, чтобы посмотреть новые машины, выпускаемые промышленностью. В то время ВДНХ была выставкой достижений народного хозяйства, а не филиалом Одесской толкучки, как сейчас. В разделе новой техники под табличкой „Новая машина” я увидел „нашу” косилку-плюшилку со всеми параметрами, на которые мы рассчитывали, даже мотовилом нашего диаметра! Фотографию машины я привёз на кафедру, как подтверждение правильного направления проектирования.

На вопросы Лебедева, можно ли продолжить работу по этой теме, я ответил, что проверочный расчёт машины, выпускаемой промышленностью, не имеет смысла, тему надо менять. Он защитился на другой кафедре. И всё же это был брак в моей работе.

Трудовые будни

Так повелось на кафедре, что наиболее трудные потоки планировались мне, очевидно, как «наименее съедобному» слушателями ФПК.

В то же время укрепились связи с проектными институтами края: Гипросовхозстрой, Межколхозстрой и ПСБ, «Сельхозтехника».

Таким образом, коллектив кафедры принимал участие в проектировании почти всех крупных животноводческих комплексов края.

С появлением на кафедре автотранспорта сотрудники выезжали в хозяйства для изучения передового опыта. Регулярное заключение хоздоговоров с хозяйствами создавало благоприятные условия для включения в работу дипломников, как очников, так и заочников, способствовало успешной защите и отражено в пяти авторских свидетельствах.

Многие предложения кафедры были внедрены в практику. Наиболее удачными можно назвать систему удаления навоза по трубам и вертикальное хранилище; поточную линию подачи комбисилоса; прямые связи хозяйств с торговой сетью, расчёт радиуса целесообразности. Ну и эксплуатация кормозавода и ещё много добрых дел было выполнено коллективом кафедры.

Заочники М–V

Если вы увидите человека, бегущего по улице с квадратными глазами – не удивляйтесь, это заочник. То, что нормальные студенты учат семестр, заочники должны изучить за две недели, сдать зачёты, экзамены, защитить курсовой проект и подружиться с девушкой.

Однажды в очередной раз я отзанимался с группой заочников, выполнил весь плановый объём занятий – прочитаны лекции, выполнены лабораторные работы, принят зачёт, экзамен и курсовой проект. Заполнил ведомости и пошёл на кафедру.

Меня догнала староста группы и говорит: «Мы в группе решили подарить Вам вот эту фотографию и все расписались за интересные занятия».

На фотографии кусок крыла самолёта и двигатель, внизу ледяные торосы. Староста пояснила, что часть студентов группы принимали участие в организации трассы перелёта через Северный полюс в Америку. Под крылом самолёта – Северный полюс.

Индикаторные лампочки (М-41)

До внедрения инновационных технологий развала народного образования в Российской Федерации, успешно проводимого мини-

стром образования Фурсенко под руководством президента, коллектив нашего КрасГАУ не всегда достаточно экономил средства, которые могли бы пойти из бюджета на увеличение вкладов наших любимых олигархов. Так, на кафедре МПППЖ во всех лабораториях были новые и перспективные машины и оборудование.

Но усилиями министра и президента на кафедре имеется компьютер и остался один нерабочий доильный аппарат.

В то отсталое время на кафедру приобрели небольшой инкубатор «Универсал-15». На его основе создали замечательную лабораторную работу, которую с интересом изучали студенты.

И вот однажды на занятиях я обнаружил, что вся индикация режимов не работает – кто-то вывернул индикаторные лампочки.

Нашёл я их в доильном стакане и забрал, а группу спросил: «Кто сделал эту пакость?» – молчат! «Кто-то видел и позволил товарищу пакостить. Обсудите и скажите, кто это сделал. Пусть автор придёт ко мне на беседу, а если вы покрываете пакостника, я перейду на официальные отношения».

Дело в том, что в конце ведомости напечатано: ведомость заполняется в двух экземплярах, один остаётся на кафедре, другой сдаётся в деканат в день приема экзамена.

Иногда преподаватель разрешает студенту повторную сдачу – это незаконно, но «деканат уже был закрыт...», а ведомость сдаётся на следующий день.

Так вот, я сдам ведомость в день экзамена, а тот кто «залетит» на «неуд»? Пусть семестр благодарит друга за «шуточки».

Не успел я дойти до кафедры, как «виновник торжества» явился с повинной, что-то бормотал, извинялся. Побежал в аудиторию, тут же вернулся: лампочек нет в доильном стакане. «А разве ты не понимал, что при включении вакуумного насоса они бы вывели из строя доильную установку? Пока не ввернёшь лампочки, не пущу на экзамен».

Перед экзаменом их нет нигде в магазинах. «Ищи где хочешь! Не поставлю тройку, пока не будет на месте лампочек!»

Довольный убежал и осенью после практики пришёл ко мне возмущённый: «Вадим Григорьевич! Я после практики пришёл за стипендией, а меня нет в списке. В бухгалтерии говорят, что нет в приказе, что Вы не подали меня в списке». «Я не помню, сдавал ты или нет, покажи зачётку – там нет, значит, не сдавал, всё правильно. Приходи сдавать, но не забудь лампочки вернуть». Он ответил:

«Они и так обошлись мне в три стипендии». – «Ну что ж, пора взрослеть, думать...». Получил тройку, перестал здороваться, отворачивался.

Я уже привык, и вдруг, когда он был на пятом курсе, услышал «Здравствуйте». Ответил, но сразу понял причину метаморфозы – и точно – он вышел на защиту дипломного проекта, а я был в составе комиссии.

Да, и среди студентов бывают разные люди... А этот парень перешел на экономфак, используя связи, окончил аспирантуру и защитил диссертацию, преподает на экономфаке, но добрых отзывов о нём не слышал. Какую гнилую продукцию дает слепая родительская любовь... А со мной он снова здоровается, первым.

М-IV

Как-то сложилось, что я не могу читать лекцию, если кто-то из студентов занимается другим делом.

Однажды один студент, впоследствии директор совхоза, что-то писал на лекции и на моё замечание не обратил внимания. На моё предложение выйти из аудитории, не спеша, с улыбкой, демонстративно, вразвалочку вышел.

В перерыве я по делу забежал в деканат и там увидел моего студента. Декан, Александр Кузьмич, обратился ко мне: «Вадим Григорьевич, студент утверждает, что вы незаслуженно удалили его с лекции, это правда?» Я ответил: «Пусть покажет конспект!» Парень замялся. И тут же ему прозвучала резкая команда от декана: «Вон отсюда!»

В коридоре студент дождался меня, попросил прощения и предложил: «Хотите я извинюсь перед всем курсом?». – «Нет, не хочу портить Вам имидж, пусть этот случай послужит уроком».

Впоследствии мы встретились с ним на ФПК и у нас сложились теплые, доверительные отношения.

На экзамене с этим курсом произошёл такой случай. Один студент, старше меня по возрасту, взяв экзаменационный билет, стал вертеться, мешая экзамену. На моё замечание, почему не сидит спокойно ответил: «Если бы знал – не вертелся». Такой ответ вызвал улыбки у присутствующих.

Прошло полвека, но я до сих пор помню ответы по билету, слегка заикаясь, рассчитывая на «публику»: «Первый вопрос я не знаю,

второй не помню, третий – понятия не имею». Все присутствующие заулыбались, как на концерте юмориста, кроме меня. Я молча вписал в зачётку тройку, сказал: «Я поставил тройку, чтобы не встречаться с вами, вон отсюда!» Стало тихо, экзамен прошёл нормально.

Группа М-43

В каждой группе есть свой «почерк», традиции и часто тон задают один–два лидера.

До перестройки все лабораторные работы выполнялись на действующих машинах и установках и были интересны всем, кроме группы М-43, собранной из троечников при уплотнении числа групп, чтобы зарплата преподавателей не превысила зарплату уборщиц.

Мне с этой группой заниматься было не интересно: вертятся, работают небрежно, вопросы задают глупые...

Однажды в перерыве между «лентами» мне принесли отпечатанные на компьютере стихи В.А. Головина. Пока остатки группы в буфете дожевывали «фастфуд», я предложил присутствующим: «Хотите, прочту стихи», в ответ услышал без энтузиазма: «Давайте!».

(стихи В.А.Головина)

На привале...

В затишье боя у Днепра,
Пока нехитрый суп-пюре варили
На отдых, разместившись у костра,
О родине солдаты говорили.
И как нарочно, все из разных мест,
Пермяк, кавказец, украинец,
Один хвалил тайгу, другой девчат-невест.
Кавказских скакунов наездник-кабардинец,
Волжанин и якут вступили в спор.
Волжанин козырял раздольной песней...
Я промолчал. Напрасный разговор!
Моя Сибирь любых краёв чудесней.

В аудитории стало тихо, на опоздавших шикали: «Тихо, не мешай!» Я продолжал:

- А вот ещё, любимой девушке ко дню рождения:

(стихи В.А.Головина)

Люблю твои прекрасные глаза –
Чуть грустные, с туманной поволокой.
Пусть никогда не тронет их слеза,
Пусть радостно глядят на мир широкий!
Люблю рисунок милых губ твоих.
Их целовать и радостно и сладко.
Пусть никогда не ляжет возле них
Душевной боли и страданий складка!

- Владимира Андреевича нет с нами, но уходя, он обратился к вам:

(стихи В.А.Головина)

Я верую в тебя, потомок!

Под лозунги и барабанный бой
Первостроители придуманного рая
Горланили, довольные собой,
Мудрость рулевого воспевая.
Верил одураченный народ,
Что в суматохе каждой пятилетки
Великого движения вперёд
Страна отмеривает важные отметки.
Однако знали многие обман,
А мы, лишённые такого знания,
Цвет Родины, как прокажённый клан,
Тиранам отдали на растерзанье.
А вот теперь, на склоне дней,
Гнетёт нас запоздалое прозрение-
Ростки свободы Родины своей
Не защитила наше поколение.
И оттого в стране развал и крах,
Что беззаконье крепло год от года
Что гибли миллионы в лагерях
Так называемых врагов народа.
Но ничего уже не изменить,
Хоть сердце рви тоской и покаянием.

Удел нам – в унижении дожить
На пенсионном нищем подаянии
И думать: может, через малый срок
Помянет нас потомок круто,
Что прятались трусливо в уголок
Мещанского грошового уюта,
На это можно возразить вполне-
Израненные мы и те, что пали
В неслыханно чудовищной войне
Россию и Европу отстояли.
Но я тебя, потомок, не сужу,
Что поколение наше обвиняешь,
И не злорадствую, мол, ладно, погляжу,
Каких дровишек сам ты наломаешь.
Я верую, что будешь ты умней,
Не попадёшь в заложники генсеку,
Ты будешь справедливее, сильнее!
И будешь жить, как должно человеку,
Я верую: минуют беды все,
Промчатся бури и дожди косые,
Поднимут Русь и в силе и в красе
Деяния сынов моей России.

В аудитории – тихо. Работа оказалась интересной и выполнена образцово. Идя домой, обратил внимание, что мне легко шагается... Может быть, потому, что выходя из аудитории, услышал:

- Спасибо вам...

С этой группой стало интересно заниматься, много вопросов, и я увидел удовольствие от услышанного на лекции...

Беда

У нас случилось большое горе. Один нелюдь, подлец, гад, пронзил ножом сердце старшей дочери. Она была в коме, за десять дней в реанимации никак не запускался мозг из-за большой потери крови. Все дни я мотался по городу на машине, добывая нужные лекарства. И вот вечером мне сказали, что нужна донорская кровь.

А у меня занятия с вечерниками, студентами, которые днём работали на строительстве университета, а вечером занимались по

обычной программе. Подъезжая к группе студентов, ожидавших меня, я услышал смех – кто-то травил байки. На всякий случай спросил: «Ребята, доноры у вас есть?»

Стало тихо – слишком неожиданным был вопрос – и пошёл в аудиторию. Через десяток шагов меня догнал староста: «Вадим Григорьевич, сколько людей надо и когда?» «Завтра, семь человек». «Хорошо, будем». На завтра семь человек сдали кровь и трое из них впервые, поэтому с ними случился обморок. Но придя в себя, ребята договорились с медсёстрами насчёт дискотеки. Никто из них даже не заикнулся насчёт каких-то поблажек.

Низко кланяюсь вам, ребята, за вашу помощь, за ваши добрые дела, которые мы с вами делали, за высокую оценку моей скромной работы, за уважение. С такими студентами можно идти в разведку.

Рекомендации по «прихватизации» (по-президентски)

Как-то по телевизору шла передача, посвящённая началу нового учебного года. Показали, конечно, довольного состоянием дел президента. Обращаясь к ученикам и показывая на себя, он сказал, что сейчас каждый из них может стать при желании президентом. Высказал идею включить в программу занятия с ведущими олигархами, чтобы они поделились опытом создания запредельных вкладов в иностранных банках и оффшорах.

Все сопровождавшие президента, улыбаясь, согласно закивали головами, но каждый боялся: а вдруг какой-нибудь старшеклассник спросит: «Господин президент, как Вам при зарплате простого преподавателя удалось скопить стартовый капитал?», как удаётся вашим друзьям, Прохорову, Чубайсу и др., делать так, что деньги за нефть, лес, металлы, т.е. народные богатства, оказываются на счетах ваших друзей – единорогов в Америке или в оффшорах. Как могло случиться, что главный наглец РФ Чубайс, захвативший Саяно-Шушенскую ГЭС, чтобы получить больше денег, изменил рассчитанный проектировщиками-специалистами график замены агрегатов, в результате чего вся смена 75 человек погибли. Вашим указом из бюджета страны, а не со счетов преступника Чубайса оказана помощь семьям погибших. А виновнику хоть бы хны. Ваша защита надежна!».

В настоящее время президент с премьером носятся с инновационными технологиями обучения. Инновационными – т.е. не как у

всех, не как всегда. Но дедушка Крылов сказал: «Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник». Уже есть результаты: лучшее образование в мире стало худшим.

Какой-то дурак, чтобы сэкономить на нищих школах и учителях, додумался, предложил оплачивать работу учителей по качеству труда. Только не придумали, в каких единицах измерять труд учителя, композитора, художника? Работу министра образования и его штат вместе с академией педагогических наук можно измерять по числу и объёму взяток, отнесенных к установленной зарплате. Хотя более бесполезных академии и министерства трудно предложить. Чтобы чем-то занять своих клерков, решено было, что все учителя – проходимцы и не смогут объективно оценить знания выпускников даже комиссионно. Вот и придумали ещё «инновацию» – ЕГЭ.

Незаслуженно забыли опыт первых лет советской власти. В некоторых вузах студенты, тогда прошедшие курсы ликбеза, применяли такую инновационную технологию: для сдачи зачёта или экзамена по договоренности с преподавателем группа делегировала представителя, его результаты засчитывались всей группе. А если бы засчитывать всему курсу?!!! Сколько же можно было денег сберечь для олигархов!!! Впору дырочку для ордена сверлить.

Опыт инновационных технологий «прихватизации» природных богатств страны

Когда мы вернулись из эвакуации, мои друзья – ровесники, остававшиеся в оккупации, рассказали случай на станции Харьков-сортировочная: с продуктами было туго и как-то один из пацанов, в поисках съестного, обнаружил в вагоне дырку, залез и увидел внутри рождественские подарки солдатам на фронт.

Пацаны стали таскать подарки, но часовой заметил и позвал офицера. Вдвоём они заставили вернуть подарки на места, поставили пацанов спиной к бараку, на глазах у родителей офицер взял автомат у солдата и взвёл затвор, к нему бросилась девушка, к которой он ходил в гости, заголосили родители, раздалась очередь над головами пацанов. Некоторые упали... Больше по вагонам никто не шарил...

И мне кажется, что инновационный опыт офицера надо было широко применять при «прихватизации» природных ресурсов и богатств народа, только стрелять прицельно, всерьёз, на поражение.

Сон в светлую ночь

Не случайно Сибирь называется зоной рискованного земледелия. Резкая континентальность климата иногда приводит к тому, что подгулявшие и запутавшиеся в новогодних каникулах Дедушка Мороз сыпанет снег на незрелый хлеб и готовую к уборке технику. Полегший под мокрым снегом урожай придётся убирать весной на корм животным.

В последние два года «небесная канцелярия» соблаговолила выделять в нужное время и в нужном количестве осадков. Зимой было достаточно снега, а осенью Дедушка Мороз решил оставить снег на Новогоднюю ёлку и позволил людям убрать урожай. Да и до краевых властей дошло, что переделывать трактора и комбайны на лошадиную тягу некогда, и лучше завезти в хозяйства дизтопливо заранее и хоть чуть подешевле. Урожай оказался отличным – 30 центнеров с гектара, кубанский – хватит и людям, и скоту.

Но настигла другая беда: где его хранить? «Закрома Родины» с мощным сушильным хозяйством «прихватизированы», растащены и сданы в утиль китайцам. Частники скупают зерно по ценам ниже себестоимости, и можно продавать излишки за границу, но у железнодорожников не хватает для крестьян вагонов.

На днях Путин объявил, что нашёл вагоны для зерна у железнодорожников, и крестьяне смогут продать часть урожая, чтобы купить нормальную технику. Ну, а чтобы они сильно не растолстели и сохраняли стройность фигуры, подняли цены на топливо и электричество. Хотя того и другого в крае с избытком. На севере края открыты месторождения нефти и газа и по трубам диаметром 1440 мм газ и нефть подаются через тундру, тайгу, мощные реки – Тунгуску, Ангору и поступают в железнодорожные цистерны и дальше за границу – Китай, Япония, Корея и т.д.

Перед тем, как строить эти трассы, посчитали: для доставки одной тонны топлива с месторождения до потребителя требуется две тонны топлива на обогрев и перекачку. Т.е. система заведомо убыточна. Вопрос: «Куда идут деньги за топливо и откуда в России берутся миллиардеры?».

Чтобы не толстели жители края, систематически повышается плата за электроэнергию. Забыто, что когда строили Красноярскую ГЭС, обещали самую низкую плату, а получилось 1,86 руб. за кВт/ч при себестоимости сейчас 0,1 коп. кВт/ч. После этого построили Сая-

но-Шушенскую, Богучанскую на Ангаре, будет ещё Северо-Енисейская. А сколько тепловых на угле, залегающем на глубине 20 метров слоем 100-150 метров.

Карьер представить трудно, его надо увидеть: пять ярусов загружают товарные составы, не останавливая, на ходу роторными экскаваторами. И всё это – уголь и электроэнергия – идёт за границу дёшево, а своим – подороже. Страна живёт не по законам, а по понятиям, как в лагере заключённые.

Как-то будучи в командировке, я был свидетелем разговора директора Туруханского совхоза с директором школы. Директор школы был обеспокоен вспышкой кишечных заболеваний в школе. Зная, что ученики получают парное молоко с фермы, посоветовал организовать пастеризацию молока, что и предписывается санитарными правилами. Посоветовал приобрести автоматизированную линию, а смонтировать и переналадить на электрокотёл я бы мог летом, приехав на пуск кормозавода. На том и договорились.

Летом я приехал на пуск кормозавода с замечательным человеком, моим другом, художником, поэтом, писателем, фронтовиком, заядлым рыбаком Головиным Владимиром Андреевичем. Оставалось несколько дней на монтаж и пуск пастеризационной установки. Электрокотёл сделали в геологоразведке, мне надлежало согласовать его работу с электронным мостом пульта управления.

В воскресный день я решил плотно поработать, благо никто не мешал из посетителей, но вдруг услышал звук мотоцикла. Зашёл Саша Вандакуров, мой ученик, он родился в центре Красноярского края, но основную часть жизни жил в пойме Енисея. Знаток местной флоры и фауны, заядлый рыбак и, когда надо, охотник.

От таких учеников я, городской житель, узнавал много нового и проникался всё большим уважением к местным жителям, которых В.П. Астафьев отображает как алкашей, лентяев и неумелых одиночников.

Разве эти люди губят Енисей, рыбу, лес и постройкой плотин превращают кристально чистую реку в громадное гниущее болото, могущее наказать людей, при очередном землетрясении, природной катастрофе. Причём это меньше всего, как показала авария на Красноярской ГЭС, беспокоит «хозяев» типа Чубайса, набивающих карманы банков за границей миллиардами долларов.

Саша Вандакуров предложил:

- Вадим Григорьевич, есть предложение на берегу на костре приготовить рыбу на рожне, очень вкусно, собирайтесь.

- Спасибо, Саша, не могу, мне нужно сегодня обкатать оборудование и завтра улететь домой. Все дни мешают посетители, а сегодня, в воскресенье, тихо, поработаю.

- Улетите послезавтра! Костёр уже горит, поедemте на берег!

- Не могу, меня ждут дома.

- А жаль.

И уехал. Через несколько минут потух свет, прекратилась подача электроэнергии с подстанции, и никого нет, чтобы узнать – надолго ли. Через полчаса снова затарахтел мотоцикл. Снова приехал Саша:

- В чём дело, как энергия? Наверное на подстанции ТО.

- Ладно, выезд переносится на вторник, поехали на берег.

Приехали на берег, костёр уже горел, но рыбы не было. Саша и Владимир Андреевич размотали спиннинги и пошли по берегу. Вскоре они принести полдюжины путних рыбёшек – нельму, щуку, ленка. Саша почистил их, посолил и нанизал на рожны – остро заточенные ветки тальника.

Я думаю, что трактор К-700 не смог бы меня оторвать от такого угощения, когда стало тяжело дышать от сытного обеда, «пошвыркали» чайку на таёжной заварке и решили поехать на песчаную косу купаться. По пути определил скорость полёта паутов. Оказалось, что если сложить скорость лодки и скорость течения воды, пролета паутов, то получается, что они летят со скоростью около 60 км в час, а перед посадкой мгновенно разворачиваются и всаживают в тело жертвы своё жало.

Чтобы избежать этой гадости, переплыли на песчаную косу, размером 0,5 x 0,5 км на повороте Енисея подальше от кустов. А так как ничего живого рядом не было, разделись догола и стали купаться топлес, я никогда не думал, что в Туруханске, в 70 км от полярного круга, вода может быть такой тёплой. Ведь в Красноярске в Енисее вода и летом и зимой +6 - +8 градусов, так как к турбинам ГЭС она поступает по водоводам с глубины 70 м, чтобы не забивались водоводы топляками.

Солнце туда не достаёт, а родники подают холодную воду. Но это только в июне. Солнце исправляет положение в июле, грея воду в Енисее ниже плотины 24 часа в сутки в полярный день. Уставшие от сытного обеда и купания, мы на песке крепко уснули, не закрывшись от яркого солнца даже трусами.

Проснувшись, я испугался солнечного удара и стал проверять все соединения тела, но всё было в норме. Представил, что было бы, если бы я уснул на черноморском берегу, на пляже, сгорел бы до костей, кожа покрылась бы волдырями, и сердце могло бы не выдержать перегрева. К сожалению, лето там короткое. Но длинный световой день, и руки людей позволяют обеспечивать население свежими овощами, картошкой и белыми грибами. А бройлерные цыплята на сырой рыбе вырастают до бессовестных размеров.

Зимник

Низкий поклон женщинам, которые в трудное для страны время вынесли на себе заботу о детях и работу по обслуживанию животноводства.

С 6 часов утра, с утренней дойки коров, начиналась работа и так до позднего вечера. Учёные подсчитали, для того, чтобы подоить корову, доярка должна выполнить несколько сотен жимов руками. А так как рук не хватало, приходилось увеличивать нагрузку, а потом, до глубокой старости, мучились женщины болезнями рук.

Со временем были созданы доильные аппараты, и работа доярок была значительно облегчена, но для того, чтобы бурёнки добровольно и полностью отдавали молоко, надо было получить их согласие, т.е. надо, чтобы доильный аппарат имитировал сосание телёнка. Ведь природа создавала корову в комплекте с телёнком, а не аппаратом. Вот и решили новосибирские ученые определить, насколько точно аппарат заменяет телёнка. Потребовалось согласие коровы на содружество с доильным аппаратом. (Соответствие аппарата физиологии молокоотдачи.)

При исследовании неожиданно обнаружилось, на первый взгляд, неожиданное явление: во время сосания язык телёнка вибрирует с большой частотой, дрожит. Может, испугал кто, или заикастый попался? Сменили телёнка, корову – у всех то же самое. Предположили, что вибрация стимулирует молокоотдачу, выпрашивание молока телёнком у коровы. Сдвоили пульсатор и получился аппарат, который не травмирует вымя, чисто и быстро выдаивает, не повреждая вымени, стимулирует молокоотдачу, т.е. нравится корове. Назвали АДС-1. На одном из оборонных предприятий разместили заказ, и стали выпускать небольшими партиями. Получилось замечательно. Резко сократилось число маститных коров, повысились надои.

По просьбе Красноярского крайкома КПСС, Новосибирский обком КПСС выделил несколько десятков пульсаторов для КрасГАУ, я отвёз их в Учхоз, вёл занятия с доярками и научил, как ими пользоваться. Применение стимулирующих аппаратов повысило надои и снизило количество коров, больных маститом.

Оставшиеся аппараты я предложил внедрить Туруханскому совхозу, с которым был заключён хоздоговор. Прилетел зимой, за буртами снега не видно самолётов на взлётной полосе.

На следующий день директор отправил меня по зимнику в Старо-Туруханск на ферму КРС на новом бортовом «Урале», куда загрузили для лучшего сцепления с дорогой 1,5 тонны угля. Спустились с «угора» на Енисей и поехали по зимнику. Это дорога из замерзающей шуги, проделанная бульдозером с профилем, покатым в обе стороны.

Отъехали метров сто от берега, машину стащило в замерзающую наледь. Все шесть колес «Урала» крутятся на месте. Доложили по радию, что мы успешно застряли. Нам пообещали прислать бульдозер, ждите. Вскоре он приехал, встал впереди «Урала», и с разгона дёрнул на полном газу, «Урал» даже не шелохнулся, а бульдозер стащило в наледь, и он тоже застрял. Докладываем, что сидим прочно вдвоём. Отвечают – сейчас пришлём трелёвочник. Ждём, в кабине тепло, я прикинул вес: «Урал» с углём, бульдозер, трелёвочник.... И я к водителю: «Ваня, а под нами глубоко?». Отвечает: «Тут форватер, метров 15».

- А не провалимся?

- Не должно, лёд не сразу лопается, выскочим.

Подъехал трелёвочник, я решил подождать в стороне на Енисее. Что будет дальше? Но по Енисею дул не сильный, метров 10 в сек, ветер, и я залез в кабину, решил, что холоднее этого ветра ничего быть не может, а погибать лучше в компании.

Трелёвочник тросом лебёдки легко, как слепых котят, не добавляя газу, вытащил сначала бульдозер, а затем так же легко поставил на зимник «Урал», и мы поехали дальше.

Оставшиеся 20 км мы ехали около двух часов с остановками и пробиванием колеи.

После беседы с доярками я пошёл ночевать к молодой паре наших выпускников, у которых родился ребёнок и им дали дом. Я впервые видел, как выглядит дом, занесённый снегом до дымовой трубы. Ставни не открываются всю зиму, а в дом, как в блиндаж, по сту-

пенькам пробит сугроб. Двери открываются вовнутрь. К утру возле двери образовался лед, толщиной сантиметров 10.

Возвращаться пришлось на АН-2, который опоздал на 1,5 часа, а затем пришлось ждать на Енисее, на ветру, пока на лошади не перевезли в магазин товары из самолёта. В самолёте было так же холодно, несмотря на включенный бензиновый обогреватель от «Запорожца». В самолёте я промёрз насквозь и даже больше. В гостинице меня трясло, не мог согреться и даже снять пальто. Не было сил идти в соседнее здание в столовую, чтобы погреться чаем.

В это время раздался стук в дверь:

- Мужик, помоги мне, я приехал собирать справки на пенсию, бывший геолог, сейчас пасечник, не могу пить один, составь компанию, сам гнал самогон!...

Видно я везучий, до завтра даже ни разу не чихнул...

Агул

В конце сессии заочников 5 курса факультета механизации, я был приятно удивлён, когда ко мне обратился отличник, нацеливавшийся на диплом с отличием, что бывает редко у заочников, с заявлением на дипломное проектирование.

Зная, что он работает начальником крупной районной понижительной подстанции, связанной с городом коммунистического быта (так написано на въезде на КПП) Красноярском-45, сейчас называют его Зеленогорск, и в газетах сообщали, что в другом городе (Красноярск-9), теперь названном Железногорском, добывают руду в шахтах, где электрички возят рабочих с полной имитацией светового дня. Всё это в горе на глубине, а обработка руды – в Зеленогорске. Оба города вписаны в тайгу и сказочно красивы. Снабжение – лучше кремлёвского.

Утвердили тему дипломного проекта, составили план работы и в конце беседы он, Анатолий, пригласил порыбачить в его «епархии» на Агуле, это приток Енисея. Пообещал, что я увижу сказочно красивые места и речку с кристально чистой водой и видимым уклоном воды. Я сказал, что являюсь рыбаком-дилетантом и ловлю рыбу на удочку и на червяка. На это Анатолий ответил, что если я приеду, то он даст хорошего проводника и снасти.

На следующий год в конце августа я предложил соседу по гаражу на новой кафедральной передвижной мастерской ГАЗ-51 АЖ с

будкой поехать порыбачить на Агул. Талонов на бензин было достаточно, и никто его не экономил.

На следующий день к вечеру приехали к Анатолию на подстанцию, поставили «ласточку» в гараж, а вещи перегрузили в вездеход ГАЗ-63 – это ГАЗ-51 с ведущим передком и колёсами с высоким давлением. Представьте, бревно без рессор (вообще-то они есть, но не рассчитаны на перевозку людей) и надутыми до упора колёсами.

От города до подстанции 200 км по Московскому тракту, ещё 30 км до деревни, где живёт наш проводник Пётр Осипович. Там ночевали и утром пораньше заправили все ёмкости «до пробки» бензином, и еще 20 км по тайге без дороги до Мариновки – последней деревни на Агуле. Дальше – только по речке вверх километров 100 по ущелью до «нашей» избушки, которую строили Пётр Осипович с братом для зимней охоты на соболя. Летом они рыбачили на реке и солёную рыбу сдавали потребкооперации, в основном хариус и ленок, заготавливали живицу из подсоченных сосен и сдавали в химлесхоз на канифоль.

С наступлением холодов охотники уходили из избушки, заготовив дрова, продукты и «накроху» – рыбные потроха, гнилое мясо для наживки на соболя.

Как оказалось, Агул произвел на меня неизгладимое впечатление, вода чистая, как на Байкале, глубина потока небольшая, но видно уклон воды и каждый камешек на дне. Заходить глубже колен без шеста не рекомендуется, так как если поскользнешься на камне, то течение может не дать встать на ноги и утопить. Такой прозрачности воду я видел только в Байкале – прозрачность 40 метров, по данным лимнологического НИИ, при максимальной глубине Байкала 1620 метров.

В устье Ангары Хрущёвым была построена для американского президента Никсона дача для посещения могил родителей, которые имели концессию в Иркутске до революции и там похоронены. Со временем президента выгнали, а из дачи сделали санаторий, где я отдыхал и видел живого афганского шаха Мухаммед Реза Бихлевит и его шахиню, посетивших Байкал.

В Мариновке, расположенной на крутом высоком берегу Агула, уложили вещи в лодку, длиной метров семь, клёпаную из дюрала, с набитыми на бока досками. Взяли пять бачков бензина по 20 кг, выпили самогонки «для фарту» и пошли вверх по Агулу.

При всей усталости я вначале боялся уснуть в лодке, понимая, что в этом бешеном потоке уснуть немудрено, и лучше не спать, но за рулём был настоящий асс, и за все дни он ни разу не срезал шпонку

винта, хотя много раз задевал им за камни на перекатах, продвигаясь «на ощупь» по мелководью. За сто километров до избушки мы не нашли ни одной ямы, где бы вода текла потише для спиннингования. Либо узко и глубоко, либо широко и мелко, но везде бешеная скорость и видно уклон воды.

За первый день прошли половину пути и заночевали в резиденции дяди Фили. Хариуса на уху и на жарёху наловили по пути, хлеб и самогон привезли свой, свежий. Разъяснили дяде Филе, что кремом, на котором написано «майонез» лучше не мазаться после бритья, а жарить рыбу. Понравилось угощение от предыдущих гостей. Весь день дальше шли вверх по каньону с остановками для ловли хариуса на мушку для ухи. К вечеру встретили парня, который показал, где на повороте он наловил ленков типа тайменя, но поменьше.

Избушка наша была близко, темнело. Быстро разгрузили лодку на берег, схватили спиннинги с «балдой» (имитация плывущей мыши) и на шестах спустились к повороту. Много раз каждый из нас троих бросал «балду» и каждый раз следовал резкий сильный бросок как лопатой, но не одного зацепа у меня, дилетанта, и у моих друзей, живших на реке, не было.

Возмущенные и огорченные поведением ленков, в темноте добрались до капитальной зимней избушки, затопили печку, и мы вдвоем с Петром Осиповичем поехали рыбачить сетью.

Погода была неподходящая – полнолуние, а при полной луне в чистой воде Агула рыба видит сеть и уходит по своим делам, несмотря на наши желания и «чаканье» окованными наконечниками шестов по дну и свету «козы» – костерка на носу лодки. Сеть небольшая, трёхстенная, высотой 1,2 метра, длиной около 25 метров.

Моя задача была по команде Петра шестом направлять лодку точно по следу сети, иначе сеть поймает камень на дне и в сети образуется дыра. На перекатах мы выскакивали из лодки, и я должен был держать её так, чтобы Петр, а за ним и я могли заскочить в лодку, так как за перекатом обычно была глубина. Как только луна выйдет из-за тучи – перекур – сеть пустая, ждём, чтобы тучка выключила «свет», и так километров восемь. Ноги скользят по дну, жутковато становится на душе – за каждым перекатом глубина, струя и валуны на дне.

К избушке вернулись на рассвете на моторе и, похлебав ухи и чая, завалились спать. Рыбу сложили в ящик из-под приборов, посолили, сверху сложили сеть, вещи и днём полезли на скалу напротив за красивой ароматной травкой – каменным зверобоем. Сверху открылся сказочный пейзаж, Саяны до самого горизонта, а под нами Агул и по перекату движется серое пятно.

Я повернул видоискатель «зоркого» задом наперёд, как бинокль: «Пётр Осипович, что это движется с белым пятном сзади?», «Это марал, дикий олень». Не спеша, торжественно, грациозно вышел на берег, оглядел своё царство и исчез в тайге. Мелькнули роскошные рога и белый фартук.

Назад добрались до Мариновки по течению быстро. За нами приехал Анатолий на вездеходе, а за ним увязался пёс Петра Осиповича, по кличке Хмурый.

При первом знакомстве с ним, я в спешке нечаянно наступил ему на лапу сапогом и опешил от страха, ожидая, что он сейчас перекусит сапог как бумажный. А он взвизгнул и отошел в сторону. Трёхлетняя внучка Петра ползала по нему, лезла в уши, рот, а он только отворачивался и даже не рычал.

На обратном пути я предложил взять Хмурого в кузов, но и он и его хозяин были против. Поехали мы втроём в кузове, так как в кабине держаться не за что, Хмурый сзади бежал за машиной ровной и спокойной рысью. Был ясный, безоблачный осенний день, машина выехала на ровную поляну длиной метров триста, и вдруг мы увидели чудо: рядом с дорогой, метрах в тридцати, стоит перепуганная косуля, освещённая солнцем на фоне желтеющей листвы, сказочно красивая картина, пропустила машину, и, перейдя на левую сторону, перешла в заросли кустов.

В это время на поляну по следу машины выбежал Хмурый, не обращая внимания на зов Петра. Но как только добежал он до следа косули, резко тормознул всеми четырьмя лапами, и большими прыжками пустился по её следу. Нам из кузова было видно, что косуля, учуяв Хмурого, длинными и высокими прыжками пошла в высокую траву болот... Через несколько минут из кустов на дорогу выскочил Хмурый и в прежнем темпе побежал за машиной. Мы все были рады, что он её не догнал.

Ну, а с ленками мы опозорились – знали, что он ночной хищник и берёт с воды мышь, белку или бурундука под водой, предварительно утопив ударом хвоста, а мы спешили подсечь рыбу при всплеске, забирая блесну с крючком из-под носа.

Но с тех пор я влюбился в Саяны, хотя дойти до Агульского озера не довелось. Мои знакомые дошли на лодке, а потом на вертолёте. Если интересно, могу отправить фильм об Агуле на компьютере.

На перевале ледника пика «Грандиозный» похоронен по завещанию Федосеев, геодезист, который проводил съёмку Саян, и на пенсии издал подборку повестей по дневниковым записям «Смерть меня подождет».

КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ ПРОИЗВОДСТВУ С УСТАНОВКОЙ, НАЛАДКОЙ И МОДЕРНИЗАЦИЕЙ ОБОРУДОВАНИЯ, в которых В.Г. Филиппов принимал непосредственное участие:

В Учхозе КСХИ:

- Проект кормоцеха КРС, старый и новый.
- Механизация раздачи кормов и удаления навоза на СТФ.
- Линия заготовки комбисилоса.
- Прифермская молочная, прямые связи.
- Пневмоподача навоза в хранилище.
- Сушилка травяной резки АВМ-0,4.
- Стимулирующие доильные аппараты АДС-1.

В Сухобузимском районе:

- Батареи кур-несушек КБНИ-450.
- Линия комбисилоса, Горский С-3.
- Агрегат АВМ-1,5.

В Балахтинском районе:

- Линия получения белковых добавок КРС.
- Брикетирование травяной резки.

В Ачинске:

- Малиновский свинокомплекс.
- Микроклимат.
- Утилизация навоза.

В Емельяновском районе:

- Майский комплекс 10000 КРС.
- Линия заготовки травяной резки.
- Утилизация тепла АВМ-1,5.

В Красмашзаводе и его Подхозе:

- Линия удаления навоза.
- Вертикальное навозохранилище.
- Централизация подачи вакуума.

В Туруханске:

- Кормозавод.
- Линия пастеризации молока.
- Электрокотел.
- Доильные аппараты АДС.

ОБОРУДОВАНИЕ ЛАБОРАТОРИИ ДОИЛЬНЫХ МАШИН И ПЕРВИЧНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ МОЛОКА, подготовленное к установке Филипповым Вадимом Григорьевичем и смонтированное для учебного процесса (наглядные пособия) (см. далее на фото)

Учебная лаборатория доильных машин и первичной переработки молока, оснащённая машинами, установками, приборами, аппаратурой и различными наглядными пособиями, обеспечивающими уровень подготовки специалистов в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта (СМК)

Установка доильная стационарная – 3-Б (вид у входа)

Установка доильная стационарная – 3-Б (вид сбоку)

Установка доильная стационарная – 3-Б (вид в аудитории)

Установка доильная стационарная – 3-Б (вид в аудитории)

Установка доильная стационарная – 3-Б (вид всей аудитории)

Установка доильная стационарная – 3-Б (вид всей аудитории)

Лаборатория № 27

Вакуумный насос

Водокольцевой вакуумный насос с баллонами

Оборудование для пастеризации и охлаждения молока

Оборудование для пастеризации и охлаждения молока

Оборудование для пастеризации и охлаждения молока

Оборудование ОКЛ-3

Очиститель молока ОМ-1

Учебная лаборатория ДМиППМ

Лабораторное оборудование в аудитории № 27

Аппарат для стрижки овец

Промывочный аппарат

Промывочный аппарат (продолжение)

Аппарат доильный стационарный (АДМ-8)

Сепаратор-сливкоотделитель

Общий вид аппарата доильного стационарного (АДМ-8)

ОБОРУДОВАНИЕ ЛАБОРАТОРИИ КОРМОЗАГОТОВИТЕЛЬНЫХ МАШИН, подготовленное к установке Филипповым Вадимом Григорьевичем и смонтированное для учебного процесса (наглядные пособия) (см. на фото)

Учебная лаборатория кормозаготовительных машин, оснащённая машинами, установками, приборами, аппаратурой и различными наглядными пособиями, обеспечивающими уровень подготовки специалистов в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта (СМК)

Дробилка универсальная «Украинка» (ДП-5)

Машина для охлаждения воды (МВТ-20)

«Волгарь-5» – установка для измельчения кормов

Установка для измельчения корнеклубнеплодов

Дробилка безрешётная (ДБ-5)

Установка для сухой очистки корнеклубнеплодов

Установка для сухой очистки корнеклубнеплодов

Установка для сухой очистки корнеклубнеплодов с конвейером

Дробилка ДБ-5

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Создание сельскохозяйственной школы	
Ректор-помещик	8
Война	10
Эвакуация	11
Возвращение	13
Салют Победы	14
Утопленники	14
Полвека на кафедре	
Володя	16
Борис	19
КСХИ	21
Зоофак-III	22
Мехфак-IV	24
Волчков Александр Кузмич, декан	24
Сухобузимский птичник (КБНИ-450)	26
Учхоз (АВМ-0,4)	28
Мало-Тумнинский совхоз, Балахта	28
Пойма Енисея	28
Остров Ховей	30
Вася Воинов	30
«Международные отношения»	32
Коля-энергетик	35
Замечания по кормозаводу	36
Разногласия с РК КПСС	37
Рыбалка «на бинокль»	37
Студенческие будни	39
Трудовые дни	41
Заочники М-V	42
Индикатор лампочки (М-41)	42
М-IV	44
Группа М-43	45
Беда	47
Рекомендации «прихватизации» по-президентски	48
Опыт инновационных технологий «прихватизации» при- родных богатств страны	49
Сон в светлую ночь	50

Зимник	53
Агул	55
Краткий перечень мероприятий по оказанию помощи производству с установкой, наладкой и модернизацией оборудования.....	59
Оборудование лаборатории доильных машин и первичной переработки молока	60
Оборудование лаборатории кормозаготовительных машин.....	72

В.Г. Филиппов

МОИ ВОСПОМИНАНИЯ

Составление, оформление, дизайн,
компьютерная верстка Г.Н. Антоник

Корректор И.Н. Крицына

Санитарно-эпидемиологическое заключение № 24.49.04.953.П. 000381.09.03 от 25.09.2003 г.

Подписано в печать 6.10.2016 Формат 60х84/16. Бумага тип. № 1

Печать – ризограф. Усл. печ. л. 5,25 Тираж 50 экз. Заказ № 276

Издательство Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117